

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

4 (37)

ЕРЕВАН

2015

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

4 (37), 2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаршвили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Александр Корнилов

Зав. кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Нижегородского гос. университета им. Н.И. Лобачевского, д.и.н., профессор (Нижний Новгород, РФ)

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Артур Атанесян

Заведующий кафедрой прикладной социологии ЕГУ, д.п.н.

Ашот Тавадян

Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ, д.э.н., профессор

Бабкен Варданян

Директор ОО «Учреждение Айк», старший советник министра обороны РА

Ваагн Аглян

Советник-заместитель руководителя Центра политических исследований НОФ «Нораванк», заведующий кафедрой общественного управления Факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент

Вардан Арутюнян

Председатель Правления – Генеральный директор ЗАО «Газпром Армения», к.э.н.

Вардан Атоян

Директор программы «Исследования национальной безопасности» исследовательского центра "Амберд" АГЭУ, к.э.н.

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Министр Диаспоры РА, д.ю.н.

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Доктор экономических наук (Москва, РФ)

Мигран Дабаг

Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

Советник НОФ «Нораванк», аналитик Института политических и социологических консультаций IPSC, к.с.н.

Сейран Оганян

Министр обороны РА, генерал-полковник

Сергей Гриняев

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н. (Москва, РФ)

Эдуард Даниелян

Советник НОФ «Нораванк», заведующий отделом древней истории Института истории НАН РА, д.и.н.

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

4 (37), 2015

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Гагик Арутюнян

Ответственный

редактор

Лилит Меликсетян

Ответственный

секретарь

Лусине Баграмян

Анна Жамакочян

Арестакес Симаворян

Ваагн Аглян

Ваграм Овян

Вардан Атоян

Эдуард Даниелян

СОДЕРЖАНИЕ

Гагик Арутюнян

Армения-Диаспора: новые вызовы 5

Ашот Тевикян

Безопасность. Справедливость. Развитие
(О докладе Сергея Глазьева) 15

Джонни Меликян

Исследовательские центры Грузии
(этапы их становления и основные
направления деятельности) 38

Игорь Багирян

Управление развитием общества 51

Павел Заяц

Региональный патриотизм в системе
политического инжиниринга 72

Арам Арамян

Некоторые вопросы отрицания Геноцида и
ограничения права на свободу выражения мнения 84

Карен Панчулазян

Психофизиологическое исследование персонала
с применением полиграфа 95

Памятка автору 105

АРМЕНИЯ-ДИАСПОРА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Гагик Арутюнян¹

Ключевые слова: Армения, Диаспора, изменение миропорядка, интеллектуальный потенциал

В связи со 100-летием Геноцида сегодня появилось множество публикаций и посланий, мероприятий и разного рода собраний. В их ряду особое место занимает послание Папы Римского и политические встречи на высшем уровне в Ереване. В целом, усилия организаторов оказались плодотворными и способствовали как международному резонансу вокруг этого вопроса, так и консолидации армянского общества.

Наряду со всем этим порой полезно переакцентировать сложившиеся традиции, попытавшись найти несколько иной подход к событиям вековой давности.

Первый постулат, который, на наш взгляд, необходимо принять, заключается в следующем: своя доля ответственности в вопросе Геноцида есть и у армянского общества в целом и особенно у нашей политической элиты: партий, интеллигенции и церкви. Они (за исключением отдельных лиц) не сумели разобраться в политических реалиях и процессах, предотвратить и помешать катастрофическому развитию событий. По стечению обстоятельств именно западноармянский сегмент элиты стал одной из первых жертв Геноцида 1915 года. Это свидетельствует о том, что у армянского общества, к сожалению, не было национальной стратегии, а также соответствующих средств и механизмов ее реализации. В свою очередь, культура стратегического мышления и политического прогнозирования формируется на основе интеллектуального потенциала общества и его организационных способностей, то есть нужно констатировать также неудовлетворительный уровень последних.

¹ Исполнительный директор НОФ «Нораванк».

Век спустя Армения и Диаспора оказались в ситуации, которая тоже нуждается в адекватном восприятии и оценке. Актуальность этого обусловлена тем, что происходит реструктуризация на глобальном уровне: однополярный миропорядок сменяется многополярным – со всеми обусловленными этим геополитическими, экономическими и ценностными изменениями. В результате во всем мире нарастает военно-политическая напряженность, а доходящие до конфронтации взаимоотношения между основными геополитическими акторами подчиняются правилам новой, уже «Третьей холодной войны» [1, 2]. Нынешний этап истории, скорее всего, может стать поворотным. Его в каком-то смысле можно сравнить как с перекройкой мира и революционным изменением миропорядка после Первой мировой войны, так и с процессом распада СССР и последующими процессами в недавнем прошлом. Несомненно, это явление системной реструктуризации нуждается в содержательном осмыслении и сценарном анализе, только с опорой на которые можно будет разработать стратегические программы, соответствующие интересам армянского общества.

Не обсуждая комплекс глобальных процессов, очень кратко коснемся процессов, разворачивающихся в географически более близких нам регионах. На подобной тактической плоскости самыми яркими проявлениями нынешней ситуации являются так называемые «гибридные» войны на Большом Ближнем Востоке (ББВ) и Украине. Попробуем вкратце рассмотреть процессы в этих регионах с точки зрения безопасности Армении (РА и НКР) и армянских общин Диаспоры.

Большой Ближний Восток

Война в Ираке (2003г.), «арабская весна» и самопровозглашение Исламского государства (*ИГ*) вызвали в регионе хаос, из-за которого пострадали, а порой даже необратимо распались, местные армянские общины. Между тем они не только непосредственные наследники западного армянства, но и носители и распространители западноармянской культуры. В этом плане события на ББВ можно воспринять как продолжение Геноцида. Очевидно, что ближневосточные процессы – прямая угроза для Диаспоры и всего армянства. Нужно также признать, что мы не были готовы к подобным вызовам и, к сожалению, у нас до сих пор нет программ и возможностей по комплексной реакции на них.

В то же время ближневосточные процессы нуждаются в комментарии и в плане информационной политики. Как известно, на БВВ происходят массовые (счет идет на миллионы) убийства и депортации, обусловленные религиозными и национальными признаками населения, параллельно уничтожаются культурные ценности, принадлежащие всему человечеству. За эту ситуацию ответственны страны, военно-политическая деятельность которых создала условия для осуществления подобного геноцида [3]. Пожалуй, целесообразно, чтобы на это явление обратили внимание и наши геноцидологи, хотя бы потому, что в войне против Сирии и в вопросах распространения исламского радикализма непосредственную роль играет Турция, которая, тем самым, и сегодня продолжает свою геноцидогенную политику.

Вместе с тем процессы на БВВ угрожают безопасности не только Диаспоры, но и Армении (РА и НКР). Хаотичная ситуация диктует государствам региона необходимость проведения более самостоятельной, а порой и более агрессивной политики, разрывая круг действия прошлых соглашений и договоров. Это явление наиболее легко заметить на примере Израиля и Турции: в частности, во взаимоотношениях последней с США наблюдаются некоторые разногласия и охлаждение. Кроме того, между Ираном, Израилем и Турцией усиливается также конкуренция в вопросе лидерства в регионе. Пожалуй, именно в контексте этих факторов нужно рассматривать планы Турции по созданию атомного оружия [4]. Очевидно, что эту проблему нужно воспринимать как серьезнейший вызов Армении и Диаспоре. Отметим также, что и данная проблема оказалась вне ряда вопросов, обсуждаемых армянским обществом и имплементируемых в информационный оборот, между тем наличие такого рода оружия у геноцидогенной страны во много раз опаснее.

Примечательно, что Турция для большей независимости от Запада и повышения уровня своей автономии стремится установить стратегическое партнерство с Россией. В свою очередь, применяемые в отношении России западные санкции подталкивают РФ к укреплению отношений с Анкарой. Такая политическая логика в какой-то мере напоминает прецедент тесного сотрудничества Москвы и Анкары в 20-ые гг. прошлого века. Особое беспокойство вызывает тот факт, что сегодня экономические акценты во взаимоотношениях этих двух стран ставятся не только на вопрос транспортировки российского газа, но

и на сотрудничество в сфере атомной энергетики. В то же время, в отличие от ситуации, сложившейся в прошлом веке, сегодня Россия – гарант военной безопасности Армении и ее «ядерный щит» от Турции¹. Вместе с тем нужно также учитывать, что если сегодня этот щит действует в условиях системы, сформированной харизматичным лидером РФ, то в долгосрочной перспективе эти гарантии не столь однозначны и определены.

Однако негативный фактор *ИГ* не ограничивается только Турцией. Согласно некоторым сценариям, боевики *ИГ* могут переместить свою деятельность на Кавказ и Прикаспийский регион (что частично уже происходит²) и тем самым дестабилизировать и Южный Кавказ [5]. Подобное развитие событий также представляет непосредственную угрозу для Армении. Заметим, что по некоторым прогнозам исламские радикалы могут воспользоваться также процессами, развивающимися в Азербайджане в контексте «цветных революций». Как свидетельствует арабский и украинский опыт, создавшейся в результате таких революций ситуацией пользуются, прежде всего, экстремисты, у которых есть свои силовые структуры и четкие программы действий. Несомненно, подобный радикализованный Азербайджан во всех планах опаснее для Армении. Подобный сценарий, степень вероятности которого сегодня кажется не очень высокой, также нужно проанализировать и иметь в виду. К тому же, подобные развития возможны и в Турции, сравнительно «мягкая исламистская» власть которой может стать радикальной. Здесь, безусловно, нужно учитывать и то очевидное обстоятельство, что в лице Турции и Азербайджана мы имеем два тесно взаимосвязанных государства и народа.

Но усиление экстремизма происходит не только на БВВ.

Украина

Инспирированная внешними силами в 2004г. очередная цветная революция в этой стране произошла в контексте «Второй холодной войны» и направлена против России. Не углубляясь в эти процессы, мы попытаемся очень коротко

¹ Гагик Арутюнян, «Наихудший сценарий – реализация Турцией своих амбиций по созданию ядерного оружия», <http://www.golosarmenii.am/article/26167/naixudshij-scenarij-%E2%80%93-realizaciya-turciej-svoix-ambicij-po-sozdaniyu-yadernogo-oruzhiya--->.

² См., в частности, Станислав Иванов, «Россия в борьбе с исламистскими группировками», <http://ru.journal-neo.org/2015/03/08/rus-rossiya-v-bor-be-s-islamistskimi-gruppirovkami/>.

рассмотреть их влияние на армянское государство и общество. Как известно, на Украине официально проживает около 100 тысяч армян¹, и рост националистических настроений, углубляющийся кризис в сфере управления и экономики в этой стране резко негативно сказались на них. А та часть наших соотечественников, которая проживает на территории военных действий – в Донецкой и Луганской областях – оказалась в наиболее тяжелых условиях. Сегодня в РА оказались армяне-беженцы не только с Ближнего Востока, но и с Украины. В свою очередь, известные события в этой стране и последовавшие за ними западные санкции против России достаточно негативно сказались на российской экономике и, следовательно, на живущих в РФ 2 млн. армянах. В частности, в результате падения курса рубля в 2014г. на 10.7% уменьшились также трансферты из РФ в РА, которые составляют более 80% от общего объема частных денежных переводов. Заметим, что «русские трансферты» играют важную роль в экономике РА, и их доля в ВВП, например, в 2013г. составила 15.4% (\$1,6 млрд.). Учитывая не самые передовые позиции экономики РА (по показателю ВВП на душу населения РА занимает 115 место в мире), значение этого фактора достаточно велико. То есть, исходя только из этого показателя, можно констатировать, что российско-украинский конфликт негативно сказался на армянской экономике.

В целом, украинский кризис и напряженные отношения РФ-НАТО негативно сказываются на безопасности Армении. В частности, именно этой напряженностью можно объяснить усилившуюся в последнее время военную активность Азербайджана. Но есть и некоторые положительные последствия. Присоединение Крыма к РФ, стремление Донбасской и Луганской областей к автономии – яркие проявления важного для нас права наций на самоопределение. Отметим также, что в геополитическом плане, учитывая членство РА в ОДКБ и ЕАЭС, присоединение Крыма существенно препятствует известным стремлениям Турции по превращению Черного моря во «внутренний бассейн», что было бы неминуемо, останься этот полуостров в составе Украины².

¹ Реальная численность армян, живущих в постсоветских республиках, как правило, на 10-20% выше официально зарегистрированной.

² Гагик Арутюнян, «Возврата к прежнему статусу Крыма уже не будет», http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12594.

Таким образом, можно констатировать, что значительная часть армянского общества вследствие тех или иных процессов на в той или иной степени сопредельных Армении территориях оказалась в довольно опасной ситуации, нуждающейся в глубоком осмыслении, анализе и оценке.

Подобная работа предполагает централизацию национальных интеллектуальных ресурсов, их соответствующее ориентирование и эффективное управление. Между тем в этом вопросе и у Армении, и у Диаспоры есть серьезные трудности.

Вследствие революционных изменений и «вульгарной либерализации» после распада СССР интеллектуальный потенциал РА существенно уменьшился. Закрылись сотни исследовательских институтов, конструкторских бюро и высокотехнологичные заводы. Нынешнее состояние экономики не позволяет полноценно финансировать науку и образование. Вызывает тревогу тот факт, что за последние двадцать лет уменьшилась не только численность населения Армении¹, но и изменилась структура общества, в котором сегодня преобладают работники сферы обслуживания и торговли [6]. Достаточно отметить, что, согласно некоторым экспертным оценкам, численность качественной рабочей силы или занятых так называемой «сложной работой» (от высококвалифицированного рабочего до видного ученого) по самым оптимистическим прогнозам сократилась примерно в 10 раз. Согласно официальным данным численность научных работников сократилась минимум в пять раз, с 30 тысяч дойдя до 6 тысяч. О спаде научно-образовательной сферы свидетельствует также тот факт, что Ереванский государственный университет в рейтинговых списках занимает позиции ниже 1400 горизонтали.

Также не обнадеживает ситуация с интеллектуальным потенциалом в Диаспоре. В качестве самой большой потери последних лет можно отметить закрытие гимназии «Мелконян». Не блестяще обстоят дела и в арменоведческих центрах. По оценкам экспертов фонда «Нораванк», только 14 из действующих за рубежом 90 центров в той или иной степени (к сожалению, порой не на очень высоком уровне) занимаются актуальными вопросами, касающимися ар-

¹ В 1989г. население Армении составляло 3.3 млн. человек, в 2020 и 2030гг. прогнозируется соответственно 2.5 млн. и 2.0 млн. человек. Заметим, что в эти же годы цифры, касающиеся населения Азербайджана, составляют соответственно 7.0, 10.0 и 10.5 млн.

мянства [7]. Порой несколько примитивны (упрощенны) и подходы армянских СМИ Диаспоры к геополитическим реалиям [8]. Сложившееся положение, в частности, следствие той ситуации, когда так называемый «армянский капитал» (как за рубежом, так и на родине) не хорошо представляет нынешнее положение Армении и Диаспоры в так называемой глобальной системе «координат». Естественно, не осознается и важность развития интеллектуального потенциала. В результате совершаемые ими вне предпринимательства «патриотические» шаги зачастую проявляются в виде размещения очередного хачкара по соседству с той или иной структурой. Нужно также подчеркнуть, что в условиях нынешней военно-политической «турбуликации» происходит стремительное обесценивание международного права и его норм. То есть надежды той части армянского общества, что «доброжелательное отношение» международного сообщества к «Ай дату» приведет, например, к удовлетворению наших требований на основе Севрского договора, иллюзорны и тем самым опасны.

Между тем у наших конкурентов совершенно иная ситуация. В экономически развитой Турции (на 17-м месте в мире по ВВП на душу населения) действует 186 университетов, а дотации на образование составляют \$24 млрд. Согласно рейтинговому списку вузов за 2013-2014гг. по версии *The Times*, в список 500 лучших университетов мира вошли 5 турецких вузов. А согласно показателю «Научно-исследовательской активности» Национального научного фонда США за 2014г. Турция занимаем 19-е место в мире. Примечательно, что эта страна лидирует также в плане издания и чтения книг: в 2012г. там было издано 42626 новых книг¹.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в этой стране сформировано примерно 100 «мозговых центров» (*think-tank*), значительная часть которых занята аналитической деятельностью и осуществляет стратегические разработки, нацеленные на развитие страны. Знаменательно, что некоторые из них заняты разработками специальных политических технологий по нейтрализации армянских инициатив по решению «Армянского вопроса», в основном уделяя

¹ См. Печать в Республике Армения. Статистический сборник. – Ереван, РНБ, 2014, с. 8, http://book-chamber.am/pdf/statistika-mamul2013_new.pdf.
2012 Türkiye Kitap Pazarı Raporu, “Türkiye Yayıncılar Birliği –Resmi sitesi”, <http://www.turkyaybir.org.tr/yayincilik-sektoru-verileri/2012-turkiye-kitap-pazari-raporu/475>.

особое внимание Диаспоре [9]. Вдобавок ко всему довольно активизировались в прошлом не добившиеся особых успехов азербайджанские исследовательские структуры [10].

Некоторые выводы

Некий британский аналитик, углубившийся в изучение Арцахского конфликта, в одной из своих публикаций высказался в том духе, что армянская сторона выиграла войну, так как «технологически» (иначе говоря, по своим интеллектуальным ресурсам) превосходила противника. На нынешнем, тоже имеющем поворотное значение, историческом этапе это преимущество, к сожалению, существенно уменьшилось, и создавшуюся ситуацию нужно воспринимать как серьезнейший вызов, брошенный Армении и Диаспоре. В то же время несомненно, что наша креативная общественность, при наличии должного внимания и организации, может быстро восполнить это упущение. В частности, актуальной задачей нужно посчитать основание «мозговых центров» с привлечением ведущих аналитиков Армении и Диаспоры, которые должны будут проанализировать «армянские проблемы», разработать программы национальной стратегии и политико-экономические технологии их осуществления.

Март, 2015г.

Источники и литература

1. *Гагик Арутюнян*, О некоторых особенностях «Холодной войны-2», «21-й Век», # 2(31), с. 3, 2014.
2. *Ричард Хаас*, Разваливающийся миропорядок, «Россия в глобальной политике», #6(12), с. 22, 2014.
3. *Gagik Harutyunyan*, The Multipolar Realities, Middle East and News Ticker Genocide, «21st Century», #2(14), p. 3, 2013.
4. *Գագիկ Հարությունյան*, Թուրքական միջուկային սպառնալիքը, «Նորավանք» ԳԿՀ, «Գլոբուս», #4 (25), 2012թ. (*Гагик Арутюнян*, Турецкая ядерная угроза, НОФ «Нораванк», «Глобус», #4 (25), 2012, на арм.яз.), *Մրիշ Մարջանյան*, Միջուկային Թուրքիա, «Նորավանք» ԳԿՀ, «Գլոբուս», #4, 2012թ. (*Արա Մարջանյան*, Ядерная Турция, НОФ «Нораванк», «Глобус», #4 (25), 2012, на арм.яз.), *Հայկ Գաբրիելյան*, 2023 թվականը միջուկային երկրի կարգավիճակով դիմավորելու Թուրքիայի հավակնության շուրջ, «Գլոբուս» վերլուծական հանդես, #10, 2014 (*Айк Габриелян*, О стремлении Турции встретить 2023 год в статусе ядерной державы, НОФ «Нораванк», «Глобус», #10, 2014, на арм.яз.).

5. *С.Иванов*, *Радикальный ислам как угроза международной безопасности*, «Зарубежное военное обозрение», с. 22, #1(814), 2015.
6. *Գազիկ Հարությունյան*, Ժողովրդագրություն, զարգացման ռազմավարություն և տեխնոլոգիաներ, «21-րդ ԴԱԸ», #1(58), էջ 5, 2015 (*Գագիկ Արուտյունյան*, *Демография, стратегия развития и технологии*, «21 ДАР», #1(58), с. 5, 2015, на арм.яз.).
7. *Ս.Սիմավորյան*, *Վ.Հռվյան*, *Տ.Ղանալանյան*, Արտերկրի հայագիտական կենտրոնները. ներուժի գնահատում, Երևան, «Նորավանք» ԳԿՀ, 2014 (*А.Симаворян, В.Овян, Т.Ганалаян*, *Зарубежные арменоведческие центры: оценка потенциала*. – Ереван, НОФ «Нораванк», 2014, на арм.яз.).
8. *Ս.Ժամակոչյան*, *Ս.Մանուսյան*, *Դ.Գալստյան*, *Լ.Հակոբյան*, Սփյուռքի դիրքորոշումները ՀՀ աշխարհաքաղաքական կողմնորոշումների շուրջ, Երևան, «Նորավանք» ԳԿՀ, 2014 (*А.Жамакочян, А.Манусян, Д.Галстян, Л.Акопян*, *Позиции Диаспоры относительно геополитической ориентации РА*. – Ереван, НОФ «Нораванк», 2014, на арм.яз.).
9. *Արիստակես Սիմավորյան*, «Թուրքիայի ուղեղային կենտրոնների զարգացման նախադրյալները. այժմեական խնդիրները», «21-րդ ԴԱԸ», #6, 2012, էջ 20 (*Аристакес Симаворян*, *Предпосылки развития мозговых центров Турции: нынешние задачи*, «21 ДАР», #6, с. 20, 2012, на арм.яз.).
10. *Կարեն Վերանյան*, Հարավային Կովկասի երկրների գիտահետազոտական գործունեությունը. վիճակագրական վերլուծություն, «21-րդ ԴԱԸ», #1(58), 2015 (*Карен Веранян*, *Научно-исследовательская деятельность стран Южного Кавказа: статистический анализ*, «21 ДАР», #1(58), 2015, на арм.яз.).

**ՀԱՅԱՍՏԱՆ – ՄՓՅՈՒՌՔ.
ՆՈՐ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐ**

Գազիկ Հարությունյան

Ամփոփագիր

Ներկայացված համառոտ դիտարկումից հետևում է, որ արդի Մառը պատերազմի և աշխարհակարգի վերափոխման գործընթացների արդյունքում ձևավորված իրողությունները բացասական ազդեցություն են գործում Հայաստանի և Սփյուռքի վրա: Չի բացառվում նաև, որ գլոբալ հարթությունում ընթացող զարգացումները որոշակի փուլում անմիջական վտանգ հանդիսանան մեր ազգային անվտանգությանը: Մակայն հայկական հանրությունը և նրա ընտրանին, ինչպես և մեկ դար առաջ, բավարար ուշադրություն չեն հատկացնում ազգային ռազմավարական մշակումներին և կանխատեսումներին: Մասնավորապես, այդ ոլորտում կուտակված հիմնախնդիրների լուծման նպատակով, Հայաստանի և Սփյուռքի առաջատար մասնագետների մասնակցությամբ, անհրաժեշտ է հիմնել համապատասխան ուղղվածություն ունեցող «ուղեղային կենտրոններ»:

**АРМЕНИЯ-ДИАСПОРА:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ***Гагик Арутюнян***Резюме**

Из представленного краткого анализа следует, что складывающиеся в результате нынешней «Холодной войны» и процесса изменения миропорядка реалии негативно влияют на Армению и Диаспору. Не исключено также, что развивающиеся в глобальной плоскости процессы на каком-то этапе станут представлять непосредственную угрозу нашей национальной безопасности. Однако армянское общество и его элита, как и век назад, не уделяют должного внимания национальным стратегическим разработкам и прогнозам. В частности, для решения накопившихся в этой сфере проблем необходимо при участии ведущих специалистов Армении и Диаспоры основать «мозговые центры» соответствующей направленности.

**ARMENIA – DIASPORA:
NEW CHALLENGES***Gagik Harutyunyan***Resume**

A brief overview suggests that the realities formed under the current “cold war” and changing world order negatively influence Armenia and Diaspora. It is also possible that at some point the global developments will start posing a direct threat to our national security. However, as it happened a century ago, the Armenian public and its elite tend to pay little attention to development of national strategies and forecasting. In order to start solving the problems accumulated in this area, it is necessary to establish think-tanks with relevant profile with participation of leading experts of Armenia and Diaspora.

БЕЗОПАСНОСТЬ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ. РАЗВИТИЕ

(О докладе Сергея Глазьева)

*Ашот Тевикян**

Ключевые слова: экономический курс, безопасность, денежно-кредитная политика, санкции, риски, смена экономического курса, иностранный капитал, кредитование, внешнее управление, инновации

Там, где деньги – там дьявол.
Родина требует себе служения настолько
жертвенно чистого, что малейшая мысль о
личной выгоде омрачает душу и
парализует работу.
П.А.Столыпин

После публикации полного текста доклада «Речь о неотложных мерах по отражению угроз существованию России»¹ (далее – Доклад) советника президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции, академика РАН Сергея Юрьевича Глазьева, который была представлена 15 сентября на заседании межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по безопасности в экономической и социальной сфере (*на уровне заместителей министров и глав профильных госструктур*), мы имеем возможность уже более полно и исчерпывающе представить его основные положения и саму логику.

Конечно, в Докладе встречаются определенные погрешности, радикальные взгляды и некоторые субъективные представления процессов, элементы декларативности. Это свидетельствует о том, что он не готовился тщательно и загодя, его даже не успели отредактировать в должной мере, о чем свидетельствует большое число приложений. Из структуры данного документа видно, что он не является какой-то цельной и проработанной программой и в значи-

* К.э.н., доцент, преподаватель Армянского государственного экономического университета (г. Ереван), кафедра экономико-математических методов.

¹ <http://www.business-gazeta.ru/article/140998/>.

тельной мере адаптирован к рамкам восприятия российский «*властной вертикали*»¹. Однако, при всем том, это – солидный документ, представляющий собой комплексную и долгосрочную программу реформ, которые в условиях возрастания конфликта с отдельными западными странами обеспечили бы выживание и опережающее развитие российской экономики. Он может стать серьезной базой обсуждения на предмет того, что «*Россия должна быть эффективной, конкурентоспособной, с устойчивой экономикой, с развитой социальной и политической системой, гибкой к изменениям внутри страны и вокруг неё*»²; главное, чтобы он воспринимался без всякой предвзятости и «*твердолобости*».

Прежде сделаем некоторые комментарии.

На наш взгляд, сам формат и время представления Доклада, технология его дискредитации наталкивают на предположение, что в руководстве России зреет понимание о необходимости **смены экономического курса** страны. Имеется реальное представление того, что для России налицо серьезные угрозы ее экономической безопасности, «*вопросы стоят все более остро, и решения надо принимать все более масштабные*». Новая реальность для России состоит в том, что сокращение источников внешнего финансирования российской экономики, в силу стабилизации цен на нефть и экономических санкций, формируют реальную угрозу торможения денежного предложения из-за роста стоимости кредитных ресурсов и стагфляции³. Потребуется пересмотреть некоторые, наиболее критически воспринимаемые с точки зрения суверенной экономики страны положения, введенные в оборот в начале 90-х годов прошлого века вместе с развалом СССР, что потребует отбросить весь лоск, созданный адептами сайентологии под названием «*Вашингтонский консенсус*».

Основной посыл доклада состоит в том, что условия для продолжения денежно-финансовой политики в ключе сохраняющейся с начала 90-х годов общей парадигмы экономических положений поменялись кардинально, а Центральные банк (*ЦБ*) и российское правительство делают вид, что как бы ничего особо страшного не происходит. Примерно в таком образце выстроена как но-

¹ <http://zavtra.ru/content/view/glazev-i-plan-revolutsii-sverhu/>.

² Интервью Владимир Путина американскому журналисту Чарли Роузу для телеканалов *CBS* и *PBS*, 29.09.2015г.

³ Стагфляция = спад + инфляция.

вая редакция «Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2018 года», так и вышедшая недавно в «Российской газете» статья премьера Д.Медведева «Новая реальность: Россия и глобальные вызовы»¹. Последнюю работу можно принять как альтернативу *Докладу Глазьева*.

И если Россия (*и почему не Армения, в рамках региона – Кавказ и Ближний Восток*) стремится к восприятию себя как «силы, с которой нужно считаться, а не изолировать», ей нужен прочный социальный, экономический, институциональный, культурный, научно-технологический и военный фундамент и стабильная долгосрочная государственная политика (*по меньшей мере лет на 50*) для обеспечения их развития. Экономика определяет политику, а оба вместе – духовное состояние общества и его *социальное здоровье*, и это в цикле.

Для Республики Армения российские процессы по формированию экономической стратегии на будущее не могут носить голословный характер. Исторически Россия для нас является стратегическим и дружественным союзником; слишком многое – экономическое, историческое, духовное – связывает обе нации, очень давние традиции дружбы. И что происходит там, находит непосредственное отражение у нас. И если в России произойдет смена экономического курса в сторону отхода от полностью дискредитировавшего себя крайне либерального рыночного восприятия общественных отношений к принципам, основанным на *консерватизме* (*консервативно-христианские ценности*) *и социализме* (*ценности социальной справедливости в политическом, экономическом и социальном устройстве общества*), руководству Армении стоит задуматься. Как пишет немецкая *Die Welt*², «в последнее время Путин позиционирует себя как духовного вождя «иной Европы», которая отстаивает консервативно-христианские ценности и сопротивляется ультралиберальной и постмодернистской Западной Европе». Наверное, будет правильнее, если руководство Армении по некоторым положениям Доклада возьмёт инициативу в свои руки и первой реализует некоторые из предлагающихся в Докладе шагов, позиционируя себя в качестве площадки для проведения альтернативной (*к нынешней*) экономической политики, направленной на ускорение экономиче-

¹ <http://me-forum.ru/media/events/antikriziskaya-sektsiya-mef/>.

² http://www.welt.de/print/die_welt/debatte/article123454361/Putins-Traum-von-Russland.html.

ского роста и широкомасштабную технологическую модернизацию национальной экономики.

Структурно Доклад состоит из 5 разделов и 10 приложений.

Первые два раздела – 1) **США пытаются удержать лидерство за счет развертывания мировой войны;** 2) **Организация военного конфликта между Россией и Европой для США наиболее желательна** – носят условно экономико-политический характер, и в условиях проведения США и их союзниками *«мировой гибридной (хаотической) войны с целью удержания мирового лидерства в нарастающей конкуренции с Китаем»* перечисляют сочетания объективных и субъективных обстоятельств, в силу которого Россия избрана в качестве направления главного удара.

Объективно *«эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических укладов и вековых циклов накопления»*. Концепция технологических укладов выдвинута Сергеем Глазьевым и ныне покойным академиком Дмитрием Львовым и, в свою очередь, основывается на теории кондратьевских волн. Альтернативной в мировой экономической науке считается теория трех промышленных революций. В Докладе, основываясь на идее о росте нового технологического уклада, указывается на возможность перемещения центра мирового воспроизводства капитала в Юго-Восточную Азию, и в связи с этим, а также из-за перенакопления капитала, утраты рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях США пытаются удержать лидерство *«... за счет развертывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров»*. При этом, США, добиваясь стратегического преимущества в управлении поставками углеводородов и других критически значимых природных ресурсов и доминирования в создании новых знаний и разработке передовых технологий, этим стараются установить контроль над Россией, Средней Азией и Ближним Востоком, Европой, Японией и Кореей.

Именно против такого положения дел и выступает Россия. Достаточно четко это было заявлено с трибуны ООН 28 сентября 2015г. президентом России: *«Мы все знаем, что после окончания «холодной войны» – все это знают – в мире возник единственный центр доминирования. И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие силь-*

ные и исключительные, то лучше всех знают что делать. <...> Мы все разные, и к этому нужно относиться с уважением. Никто не обязан подстраиваться под одну модель развития, признанную кем-то раз и навсегда единственно правильной».

Раздражение американских геополитиков вызывает также самостоятельный внешнеполитический курс России на «создание ЕАЭС и ШОС до инициатив по формированию единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока». Все это и объясняет, **субъективно**, антироссийскую агрессию.

Далее в Докладе приводиться ставшее классическим определение характера современной войны, которая ведется на основе использования *современных информационно-когнитивных технологий с опорой на «мягкую силу» и ограниченное применение военной силы в формате карательных операций по наказанию лишённого возможности сопротивляться противника.*

Расчет делается на дестабилизацию внутреннего состояния страны-жертвы посредством поражения ее общественного сознания подрывными идеями, ухудшения социально-экономического положения, выращивания разнообразных оппозиционных сил, подкупа продуктивной элиты с целью ослабления институтов государственной власти и свержения легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству.

*Такие войны называют **гибридными**: руководство страны-жертвы до последнего момента не чувствует угрозы со стороны противника, ее политическая воля сковывается бесконечными переговорами и консультациями, иммунитет подавляется демагогической пропагандой <...> Именно таким образом <...> в настоящее время создают **воронки расширяющегося хаоса** в стратегически важных регионах Ближнего и Среднего Востока и пытаются восстановить контроль над постсоветским пространством.*

Продолжая тематику гибридной войны, в Докладе особое внимание уделяется конфликту на Украине вследствие организованного государственного переворота и желания США спровоцировать военный конфликт между Россией и европейскими странами НАТО на территории Украины. Как результат – неизбежность дальнейшей санкционной войны. С учетом высокой внешней зависимости российской экономики, это создает серьезные угрозы национальной безопасности.

Наиболее острые из них касаются:

- рисков замораживания валютных активов,
- отключения российских банков от международных платежных и информационных систем,
- запретов на поставки высокотехнологической продукции,
- ухудшения условий российского экспорта.

Доклад ставит своей целью преодоления этих угроз. Представляя все те шаги, которые предлагает данный документ, мы остановимся также на тех мерах, которые возможны для применения и в Армении. Существенным при анализе Доклада является адекватное восприятие жанра и формата его предложений – как не узкоэкономического доклада, а политического заявления. Манифеста на проведение «возможного варианта» реформ.

То, что связано с рисками замораживания валютных активов, то предлагается решение, для чего необходимо *«срочно распродать валютные активы (\$1,2 трлн., в том числе краткосрочных – около \$0,8 трлн.), размещенные в обязательствах США, Великобритании, Франции, Германии и других стран, участвующих в санкциях против России»*. Очевидно, после этого потребуется заместить их инвестициями в активы, которые будут доступны и создание необходимых торговых площадок для работы с отечественными товарами, перечень которых приводиться в документе – потребуется время и создание соответствующих институциональных предпосылок. Принципиально правильная позиция, однако, хотелось бы напомнить, что и СССР хранил некоторые свои валютные активы в западных банках. Более решительные шаги предполагают введения полного или частичного моратория на обслуживание кредитов и инвестиций из этих стран. В связи с этим академик Виктор Ивантер заявляет: *«Россия ведет сейчас достаточно взвешенную антисанкционную политику, не в ущерб себе. К радикализации такой политики надо подходить осторожно. Но если наши партнеры поставят под угрозу наши валютные резервы, то странно было бы продолжать отдавать им деньги»*. Однако отказ от погашения кредитов – не самый хороший ход. Если такое решение будет приведено в жизнь, это не лучшим образом отразится на иностранных инвестициях.

И что самое интересное, по данным ФРС США, Россия в июле увеличила вложения в американские казначейские обязательства на \$9,7 млрд. На конец июля объем принадлежащих России гособлигаций США составил \$81,7 млрд. *«В условиях серьезного геополитического обострения отношений с США финансовый блок продолжает вкладывать часть золотовалютных резервов страны в экономику государства, которое уже открыто планирует размещение ядерных арсеналов на территории Европы вблизи границ Российской Федерации»*, – заявил вице-спикер Госдумы РФ Николай Левичев.

Что касается создания национальной платежной системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанковской информацией, то, согласно Докладу, *«Центральный банк затянул создание национальной платежной системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанковской информацией...»*

Ведь в настоящее время национальные платежные системы существуют во всех странах БРИКС, причем китайская национальная платежная система *China UnionPay* уже стала международной. Соответственно в приложении к Докладу предлагается программа *«Как странам БРИКС обзавестись собственной международной платежной системой»*, которая составлена накануне саммита БРИКС в Уфе. Кстати, как заявила в сентябре 2015г. глава ЦБ Эльвира Набиуллина, Банк России практически закончил выстраивание аналога *SWIFT* – международной межбанковской системы по передаче финансовых сообщений. Вопрос совершенно в другом: неужели надо было дожидаться того, чтобы *Visa* и *MasterCard* отказались обслуживать несколько банков, которые принадлежали подпадавшим под американские санкции российским бизнесменам.

Исторически перманентно повторяемая системная ошибка

Доклад обращается к теме офшоров. Особую угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности создает сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских (также, наверное, и для армянских) негосударственных корпораций и их активов (до 80%) в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85% накопленных ПИИ (прямые иностранные инвестиции), как в Россию, так и из России. Нарастание

указанных выше угроз сверх критических параметров требует в кратчайшие сроки реализовать комплекс мер по обеспечению экономической безопасности России. В Докладе перечисляются меры, необходимые для деофшоризации российской экономики и прекращения вывоза капиталов из страны, в том числе – незаконного, чтобы избавиться от потери \$100 млрд. в год. В нем множество рациональных предложений, таких как:

- обязать конечных владельцев акций *российских* системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в *российских* регистраторах;
- заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения и т.д.

Важным стимулом к деофшоризации могла бы стать ***национализация системообразующих корпораций.***

Однако в некоторых из этих предложений и идей имеются и спорные элементы, в плане обеспечения и контроля за их исполнением.

1. Банк России продолжает обслуживать интересы иностранного капитала. Выводы из этого раздела аналогичны и для Армении, за исключением статистической информации. Приведем некоторые из наиболее выразительных фраз, которые по своей направленности характерны также для всего Доклада:

Чтобы проводить самостоятельную политику, необходимо управлять своим экономическим развитием.

Контролируя воспроизводство национальной экономики, противник может манипулировать поведением делового сообщества, критически воздействуя на условия жизнедеятельности общества.

Война с ним при таких обстоятельствах не может быть выиграна, что делает невозможным проведение самостоятельной внешней политики.

Самостоятельный внешнеполитический курс руководства России, Армении и стран Евразийского союза, должен быть подкреплён восстановлением национального суверенитета и контроля над воспроизводством и развитием собственной экономики.

И здесь самым важным условием является переход с **внешних на внутренние источники кредита**.

В Докладе указываются на две **грубые ошибки** ЦБ.

Первая в том, что Центральные банки этих стран (*напомним, в Докладе речь идет только о России, и наши небольшие редакторские изменения абсолютно не повлияли на содержание текста*) продолжают политику полной открытости своих финансовых рынков, не предпринимая должных мер, как по противодействию вывозу капитала, так и по созданию внутренних источников кредита. Вследствие этой политики денежная масса в экономиках стран формируется, в основном, под иностранные обязательства и остается явно недостаточной для финансирования даже простого воспроизводства основного капитала. Ее результатом стала глубокая внешняя зависимость их экономик от внешнего рынка, ее сырьевая специализация, деградация инвестиционного сектора и упадок обрабатывающей промышленности, подчиненность финансовой системы интересам иностранного капитала. Завышенные процентные ставки и ограничение объема кредита на фоне замороженных внешних источников кредита влечет сжатие денежного предложения, падение производства и инвестиций, а также цепочки банкротств предприятий с негативными социальными последствиями. С завышенными процентными ставками связывается также остановка прироста ВВП. На практике такая политика приводит к попаданию экономики в стагфляционную ловушку¹.

Вряд ли кто-нибудь будет возражать против этих выводов.

На примере России в Докладе приводится схема ежегодного трансферта российских активов за рубеж *«Неэквивалентный внешнеэкономический обмен. Оценка трансферта России в пользу мировой финансовой системы»*. Общие потери – \$140-170 млрд. в год.

Вторая грубая ошибка ЦБ России (*и также ЦБ Армении*), на которую указывает Доклад, – переход к свободному плаванию курса рубля при таргетировании инфляции. В условиях чрезмерной открытости российской экономики, зависимости ее экспорта от нефтяных цен и высокой доли импорта на потреби-

¹ Стагфляционная ловушка – это такое состояние экономики, при котором оба фактора – спад, инфляция – взаимно обуславливают и усиливают друг друга.

тельском рынке свободное курсообразование несовместимо с обеспечением макроэкономической стабильности.

Однако при этом возникает проблема обеспечения стабильности курса валюты. В докладе на этот счет (*Приложение 4 «Как стабилизировать банки и отвязаться от доллара»*) дается целый комплекс предложений, в том числе:

- Постепенно перейти на использование рублей в международных расчетах по торговым сделкам.
- Расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты.
- Фиксация котировок обменного курса в привязке к рублю.

и так далее. Некоторые предложения, направленные на стабилизацию финансовой системы страны, содержат в себе элементы жесткого валютного контроля. Фактически предлагается запретить внешние операции капитального характера, а также ограничить покупку валюты юридическими лицами. Под покупку валюты и трансграничные платежи предлагается резервировать средства (*своего рода «временный налог»*). Вводится обязательная продажа валютной выручки экспортерами.

Можно по-разному относиться к таким идеям, обвиняя авторов *во всех грехах*. Но факт остается фактом:

сочетание этих двух ошибок привело к тому, что, объявив о переходе к таргетированию инфляции, ЦБ достиг прямо противоположных результатов – инфляция подскочила вдвое, надолго подорвано доверие к национальной валюте и самому регулятору. Суммарная прибыль предприятий сократилась вдвое по сравнению с докризисным 2007-м годом.

Продолжающаяся на этом фоне политика Банка России по дальнейшему сжатию денежной массы усугубляет эти процессы и влечет расстройство всей системы воспроизводства и денежного обращения.

Ухудшение условий воспроизводства реального сектора сопровождается поддержанием искусственной сверхприбыльности валютных спекуляций. Своей политикой Банк России стимулирует валютные спекуляции в ущерб реальному сектору.

2. Долг российских заемщиков перед западными кредиторами – \$560 млрд. Первый абзац данного раздела мы приводим практически полностью, так как, на наш взгляд, он лаконично, но достаточно полно раскрывает суть того ущербного и позорного состояния, в котором оказались страны бывшего СССР, в частности, Россия и Армения, и против которого, довольно успешно борется президент РФ Владимир Путин:

Контурь внешнего управления экономической и социальной жизнью, будучи не осознанными, а значит не воспринятыми и не демонтированными, являются не менее опасными, чем прочие виды «сдерживания» России (и не только России – авт.). В неосознанности и постепенности (обыденности) проявляются особенности когнитивного оружия, посредством которого Россию загоняют в навязанную извне колею, институциональные и финансовые ловушки, создают запредельные угрозы национальной безопасности, риск поражения в идущей полным ходом гибридной (экономической, информационной и иной, вплоть до горячей) войны. Внедрение в сознание руководителей и методики работы регуляторов ложных целей и негодных методов позволяет легко ими манипулировать, используя для саморазрушения собственной экономики и подчинения проводимой политики внешним интересам.

Главным ракурсом такой ситуационной констатации в Докладе стала денежно-кредитная политика Центрального банка. Контурь ее внешнего управления включают догму МВФ о недопустимости валютных ограничений. В результате, на развалинах государственности, что более характерно для Армении, идет гигантская утечка капитала, поощряется коррупция, что влечет офшоризацию экономики и ее чрезвычайную уязвимость от внешних угроз.

Наоборот, такой контроль необходим для отражения спекулятивных атак и обеспечения макроэкономической стабильности. Валютная политика должна быть нацелена на поддержание стабильного курса рубля (*драма*). В этой связи целесообразно критически оценить сформировавшиеся в стране чрезмерно либеральные правила валютных операций и ввести разумные ограничения на такие операции, не связанные с обслуживанием внешнеторгового оборота и инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики.

Доклад настоятельно призывает к принятию срочных мер по кардинальному изменению денежно-кредитной политики в направлении создания внут-

ренных источников долгосрочного кредита и обеспечения устойчивости российской валютно-финансовой системы (*Приложение 4 «Как стабилизировать банки и отвязаться от доллара»*). Это реальная перспектива по реализации открывающихся возможностей подъема на новой волне роста нового технологического уклада, для которого требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала.

Одним из главных тормозов развития российской (*и армянской*) экономики в течение всего постсоветского периода была политика количественного ограничения денежного предложения со стороны Центрального банка (ЦБ) при эмиссии рублей (*и драма*) преимущественно под прирост валютных резервов.

Банки России и Армении, устанавливая в качестве цели снижение инфляции, при этом снимают с себя ответственность за состояние других параметров финансового рынка. Подобная «антиинфляционная мания» Центробанков наших стран стоила «потерянных десятилетий» после обретения «независимости».

Наверное, и поэтому первым из предложений по «*Настройке денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора*» стало «*Законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости*».

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Не следует также исключать возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды.

Для формирования **современной национальной** кредитно-финансовой системы, адекватной задачам подъема инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской экономики, в Докладе предлагается большой комплекс мер (*Приложение 4*), которые разбиты по трем направлениям:

- Настройка денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора (*пункты 1.1. – 1.8.*)

- Создание необходимых условий для увеличения мощности российской валютно-финансовой системы (*пункты 2.1. – 2.5.*)
- Стабилизация работы банковской системы (*пункты 3.1. – 3.6.*)

Предлагается обеспечить расширение предложения финансовых ресурсов для инвестиций на основе восстановления механизма целевой кредитной эмиссии для финансирования структурообразующих инвестиционных программ и проектов модернизации и развития различных отраслей национальной экономики и промышленности, в рамках инновационно-промышленной политики и перехода к шестому технологическому укладу.

Речь идет о восстановлении особого инвестиционного контура финансирования через специальные институты развития, что предполагает решение нескольких принципиальных вопросов¹.

Первый – выбор объектов кредитования. Это требует реализации целевого проектного подхода с выходом на формирование и реализацию конкретных инвестиционных проектов по развитию новых производственных мощностей в различных отраслях промышленности, включая новые индустрии на основе прорывных *NBIC*² технологий.

Второй – условия предоставления инвестиционного кредита. Отобранные приоритетные проекты софинансируются государственными институтами (*банками*) развития на долевой основе с частным инвестором, проект которого принят к реализации.

Третий – участники инвестиционной деятельности. На *стадии формирования* отраслевых приоритетов и программ развития экономики основными акторами процесса выступают госорганы, экспертное сообщество и бизнес в лице отраслевых ассоциаций. На *стадии реализации* инвестиционных проектов: ЦБ – Институт развития – частный собственник создающегося проекта, который осуществляет софинансирование проекта. Институтами развития могут выступать как специализированные государственные структуры, так и частные крупные банки.

¹ <http://me-forum.ru/media/events/antikriziskaya-sektsiya-mef/>,
<http://regnum.ru/news/economy/1983489.html>.

² *NBIC* технологии – аббревиатура, обозначающая современную тенденцию к конвергенции папо-, bio-, info- и cogno- технологий.

Широкое использование механизмов *целевой кредитной эмиссии для финансирования приоритетных проектов* потребует усиления прозрачности движения как общих денежных потоков, так и валютных средств, введение определенных ограничений на сложившиеся «*финансовые вольности*» с целью уменьшения рисков финансовой дестабилизации.

Важнейшим условием борьбы со злоупотреблением монопольным положением и инфляцией издержек, а также инструментом обеспечения прозрачности всей хозяйственной деятельности должна стать активизация ценовой политики. Она должна осуществляться на основе Закона «*О ценообразовании*», который определил бы принципы формирования экономически обоснованных издержек, права и процедуры органов власти в контроле за ценообразованием, меры по сдерживанию необоснованного роста цен у производителей в оптовом и розничном сегментах рынка.

В Докладе Банку России предлагается при формировании денежной политики проводить оценку макроэкономических последствий эмиссии рублей по различным каналам. Методологическое обеспечение этой работы, включая построение имитационных экономико-математических моделей денежного обращения, могла бы взять на себя РАН в сотрудничестве с исследовательским подразделением Банка России.

Среди множества предложений есть и такое: «*последовательное замещение инвалютных займов рублевыми кредитами государственных коммерческих банков с предоставлением соответствующего фондирования со стороны ЦБ*». Напомним, что это в случае России составляет сумму в \$650 млрд. или чуть ниже – это гигантская работа не только и не столько по расширению рублевой денежной базы внутри страны, сколько по «*сбросу*» американских трежерис¹, долларов и евро, что у наших западных партнеров ***должно вызвать жесточайшее противодействие***².

Не надо забывать: продолжая политику кредитной экспансии, денежные власти США и ЕС легко манипулируют российским фондовым рынком, критическим образом влияя на воспроизводство российской экономики.

¹ Обобщенное название долговых обязательств правительства США.

² <http://zavtra.ru/content/view/glazev-i-plan-revolyutsii-sverhu/>.

Стабильное развитие российской (*и армянской*) экономики, ее ремонетизация и модернизация, организация доступного для реального сектора долгосрочного кредита не могут быть обеспечены без исправления жесткой денежной политики ЦБ.

3. Сохранение зависимого положения экономики влечет поражение в Гибридной войне. Весьма интересно Приложение 5, характеризующее текущие параметры по уровню предельной критичности социально-экономической безопасности России, при этом:

- По воспроизводству человеческого потенциала:
из 16 избранных параметров 6 – «*в пределах нормы*», 4 – с незначительным (до 30%) отклонением.
- По воспроизводству экономического потенциала:
из 12 параметров 2 – «*в пределах нормы*», 5 – с незначительным отклонением.
- По внешнеэкономической зависимости России:
из 16 параметров 4 – «*в пределах нормы*», 2 – с незначительным отклонением.
- По конкурентоспособности российской экономики:
из 13 параметров – ни одного «*в пределах нормы*» или с незначительным отклонением.

Вывод напрашивается сам собой: имеющийся в России социально-экономический потенциал используется в высшей степени неэффективно, и причиной тому – нынешняя «*либерально-монетаристская*» модель управления экономикой страны.

Из наиболее острых вопросов, требующих немедленных решений, в Докладе выделены:

- удручающее состояние инвестиционного сектора;
- деградация научно-технического потенциала;
- дезорганизация фундаментальной науки;
- нарастающее технологическое отставание в ключевых направлениях роста нового технологического уклада;

- чрезмерная зависимость от иностранной техники в критически значимых отраслях.

Сложившееся положение дел в научно-технологической области и в промышленности, позволяет авторам сделать вполне однозначный вывод (*Приложение 6: Как от стихийного рынка вернуться к «плановой экономике»*):

Для преодоления закритической внешней зависимости от импорта иностранной техники необходимы крупномасштабные программы импортозамещения, сбалансированные по материальным, финансовым и трудовым ресурсам. Это невозможно сделать в рамках существующей системы регулирования экономики <...> Необходимо развертывание системы стратегического планирования.

Для стран Евразийского сообщества преобладающей и долгосрочной целью должна стать задача формирования реальной и эффективной политики становления на путь постиндустриального развития, которая способствует обеспечению государственной и экономической безопасности. Как резонно замечает Сергей Глазьев, «*Экономические успехи стран ЕАЭС во многом зависят от того, какое место в мировом разделении труда, в мировых технологических цепочках им удастся себе обеспечить*»¹. Чтобы достичь такой цели и иметь успешный экономический рост, государство должно иметь **стратегические планы и приоритеты**. Об этом, представляя в рамках антикризисной секции Московского экономического форума основные тезисы своего доклада для комиссии Совбеза РФ, заявил Сергей Глазьев: «*Мы должны понимать, где те точки экономического роста, с которыми можно связывать устойчивое развитие экономики. Предприятия, работающие в этой системе, должны отвечать за достижение плановых показателей*».

С.Глазьев прокомментировал, что эта система не является аналогом Госплана СССР:

Это абсолютно рыночный механизм, который отработан во многих экономических системах мира – от Западной Европы до Кореи, Японии и Китая. Контроль над целевым использованием денег, направлением денежного пото-

¹ www.eurasec.com/analitika/611/.

*ка в интересах экономического роста требует планирования, за которым стоят обязательства предприятий, система хозяйственных договоров. Тогда у нас будет настоящее **эффективное государственно-частное партнерство**.*

Государство, отметил он, в этом случае *«не заменяет рынок, а гармонизирует экономические отношения между всеми сторонами – производством, банками, населением, тем самым дает возможность реализовать наш научно-технический потенциал»*.

На этот счет достаточно точно в свое время высказался академик Е.Примаков: *«Роль государства не то что должна возрастать, оно должно укрепляться и осуществлять функции там, где это необходимо»*¹. Перефразируя эту мысль, скажем: **рынок – насколько возможно, государственное планирование – насколько необходимо**. Аналогично высказался и лауреат Нобелевской премии Дуглас Норт, указавший на двойственность государственного влияния на техническое развитие: *«Если вы хотите реализовать потенциал современной техники, то не сможете сделать это при содействии государства, хотя и без его участия вам тоже не обойтись»*.

На наш взгляд, в последнем разделе Доклада системно изложены предложения по созданию новой парадигмы экономического развития, рыночной по своей сути, но не либеральной, выбивающей почву из-под ног интересов спекулятивного капитала. Скорее, они напоминают по своей идеологии теорию Дж.М.Кейнса и его последователей – посткейнсианцев, но на новом витке исторического развития.

В самом Докладе авторы приводят следующие разъяснения по развертыванию системы стратегического планирования.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов экономического развития, инструментов и механизмов их реализации, включающих систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и ответственности за достижение поставленных целей. <...> Стратегическое планирование должно учитывать переход современного общества к эко-

¹ www.svpressa.ru/politic/article/80575/.

номике знаний, основным фактором роста которой является научно-технический прогресс.

По сути, речь идет о составлении среднесрочных бизнес-планов модернизации и развития приоритетных секторов экономики и промышленности. Государство выступает модератором их разработки и обеспечивает благоприятные инвестиционные условия (*долгосрочные кредиты*) для реализации отобранных на прозрачных условиях проектов. В таком контексте должна быть, наконец, на практике реализована *взаимоувязанная система разработки перспективных документов экономического развития страны*.

В условиях, когда национальный бизнес недостаточно мотивирован на глубокую структурную модернизацию национального хозяйства и не располагает достаточными ресурсами для ее эффективной реализации, государство вынуждено выступать *«модератором модернизации»*. Зачем еще нужны *«эффективные собственники»* бывшего народного богатства, если они не могут создавать новые рынки, генерировать экономическую динамику и выстраивать конкурентоспособную экономику?

Кстати, в России принят недавно законопроект *«О государственном стратегическом планировании»*. С учетом значения системы стратегического планирования, предлагается создать – Государственный комитет по стратегическому планированию (ГКСП РФ); в Докладе приводится структура ГКСП РФ и полномочия, которыми будет она наделена.

Серьезной угрозой является изоляция России от доступа к новым технологиям и критическая ситуация, которая сложилась с развитием научных исследований, осуществление технологической модернизации производства. Это приведет к необратимому отставанию в перевооружении как промышленности, так и армии на качественно новом уровне эффективности. Чтобы не допустить этого отставания необходимо, кроме многократного увеличения ассигнования на НИОКР, создание современной системы управления научно-техническим развитием страны (*Приложение 7 «Как остановить «утечку мозгов» и вернуть науку под государственную опеку»*).

Учитывая, что такая структура, как ГКНТ в СССР показала свою высокую эффективность, и в целях реализации системного подхода к управлению науч-

но-техническим прогрессом, в Докладе предлагается создание органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации – Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации (ГКНТР РФ)¹. Там же приводятся основные задачи ГКНТР РФ, ее функции и структура. ГКНТР РФ будет осуществлять совместную деятельность с Российской академией наук в части формирования и реализации программ фундаментальных исследований.

В Докладе по этим предложениям дается следующее ясное разъяснение: *«Охарактеризованные выше предложения по укреплению экономической безопасности страны в условиях разворачиваемой против России мировой гибридной войны ориентированы, в основном, на повышение эффективности работы государственных институтов».*

Наряду с этим должны поддерживаться благоприятные условия для предпринимательской инициативы и роста частной деловой активности: *«Кроме предложенных мер по формированию внутренних источников дешевого долгосрочного кредита, они должны включать проведение налогового маневра в целях переноса налоговой нагрузки со сферы производства на сферу потребления (Приложение 8 «Как избавить бизнес от налоговой нагрузки»), а также меры по снижению издержек на услуги инфраструктурных отраслей, прежде всего электроэнергетики, непродуманное реформирование которой повлекло многократный рост тарифа в интересах монопольных посредников (Приложение 9 «Как научиться экономить на электричестве»)».*

Думаем, серьезным упущением Доклада является то, что недостаточное внимание уделяется институтам конкуренции и существенного улучшения деловой бизнес-среды.

Приложение 8 предлагает, по сути, масштабную налоговую реформу – причем снижение налоговой нагрузки на предпринимателей предлагается компенсировать прогрессивным подоходным налогом на физических лиц, чистый доход которых *«в преобладающей степени связан сегодня не с заработной платой, а с доходами от собственности».* Такой механизм выравнивания дохо-

¹ В Докладе и ГКСП РФ и ГКНТР РФ планируются как надведомственные федеральные органы при президенте РФ.

дов, исходя из христианского принципа социальной справедливости, стал органичной составляющей жизни большинства развитых государств; при этом налогообложение нетрудовых доходов существенно выше, чем трудовых, – основная тяжесть ложится на налоги, на наследство, имущество, ренту. ***Основная масса налоговых поступлений в развитых странах приходится на состоятельных граждан со сверхвысокими доходами.*** В России же, наоборот, более 70% налоговых сборов приходится на юридических лиц, что подавляет деловую и инвестиционную активность. Предлагается также заменить НДС налогом с продаж в размере 14%.

Приложение 9 посвящено вопросам рационального энергообеспечения и, по сути, направлено на восстановление единого комплекса производства и распределения электроэнергии; в его целесообразности никаких сомнений нет.

С позиции создания необходимых условий для экономического роста, которая должна быть проведена в течение ближайшего года, важно не допустить попадания в стагфляционную ловушку. (*Приложение 10 «Как не попасть в стагфляционную ловушку и обеспечить экономический рост» (Армения уже два-три года находится в стагфляционной ловушке).*)

Главной причиной стагфляции, проявляющейся в дестабилизации курса рубля и повышении инфляции, с одной стороны, и падении инвестиций и экономической активности – с другой, является отток капитала.

Центральный банк (ЦБ) не предпринимает мер ни по прекращению оттока капитала, ни по замещению иссякающих внешних источников кредита внутренними. Втягивание экономики в стагфляционную ловушку происходит исключительно вследствие проводимой макроэкономической, денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики.

Чтобы выйти из стагфляционной ловушки, нужно остановить скольжение по спирали *«бегство капитала – сокращение денежного предложения – падение спроса и сжатие кредита – повышение издержек – рост инфляции, падение производства и инвестиций»*. Как указывается в Докладе, для этого нужно одновременно предпринять действия: для снижения вывоза капитала; для стабилизации валютного и финансового рынка; для предотвращения банкротства системообразующих предприятий; для деофшоризации экономики; для прекращения спада деловой активности.

В заключение Доклада его авторы еще раз выделяют необходимость долгосрочного целеполагания, общей системной работы государства, предприятий и граждан по реализации курса на **суверенное развитие** в современном социально и технологически передовом понимании – тогда и роль России в мире, устойчивость внутреннего социального и экономического порядка могут быть гарантированы.

Россия поставлена в условия борьбы за само свое независимое существование, когда сохранение зависимого положения экономики от западного ядра мировой финансово-экономической системы влечет поражение в развязанной США гибридной войне и угрозу утраты национального суверенитета. Нейтрализация этой угрозы невозможна без смены модели «встраивания» страны в мировую экономику, формирования **суверенных источников и механизмов развития**, без выстраивания широкой коалиции стран на основе механизма равноправного партнерства, взаимной выгоды и уважения национального суверенитета.

Хотелось бы снова вернуться к опыту Советского Союза, когда в 1925г. И.В.Сталин в своей речи на 14 съезде ВКП(б) говорил: *«Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран».*

В отместку такой политики СССР получил Великую Отечественную войну. Такова цена независимости, которая предательски была продана новоявленной элитой.

Нашим странам необходима **смена приоритетов деятельности, смены всей системы ценностей, и в этом отношении Россия и Армения сегодня категорически расколоты на власть и собственность имущее меньшинство (максимум 5-10% населения) – и гигантское неимущее большинство (свыше 90-95% населения).**

Подводя итоги, следует сказать, что Доклад Глазьева в его нынешнем виде выступает прежде всего политическим документом, и его появление обу-

словлено необходимостью как нового консенсуса внутри российских «элит», так и нового глобального позиционирования России и стран ЕАЭС в международной системе разделения труда и капитала. В данном случае мы имеем дело с четким сигналом Кремля о том, куда может пойти дальнейшее развитие событий внутри России, если подобный консенсус и подобное позиционирование не будут достигнуты «мирным путём»¹. И, как показала последняя встреча В.Путина с Б.Обамой, шансы на такое «мирное развитие революции сверху» видятся исчезающе малыми, а реальная программа «революции сверху» должна быть намного радикальнее и «идеологичнее», совмещающей ценности социального прогресса, социальной справедливости и творческой свободы человека. В этом случае Россия и страны ЕАЭС смогут дать альтернативную либеральному глобализму модель развития для всего мира.

В конце статьи хотелось бы привести известный афоризм Махатмы Ганди: «Сначала они тебя не замечают, потом смеются над тобой, затем борются с тобой. А потом ты побеждаешь».

Октябрь, 2015г.

ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆ, ԱՐԴԱՐՈՒԹՅՈՒՆ, ԶԱՐԳԱՑՈՒՄ (Սերգեյ Գլազևի զեկուցման վերաբերյալ)

Մշտն թնկյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում վերլուծվում է Սերգեյ Գլազևի «Ճառ Ռուսաստանի գոյության սպառնալիքներին հակադարձելու անհետաձգելի միջոցառումների մասին» զեկուցումը և գուցահեռ է անցկացվում այն իրավիճակի հետ, որն ստեղծվել է Հայաստանում իրականացվող տնտեսական և դրամավարկային քաղաքականության հետ: Միաժամանակ հիմնավորվում է իրականացվող լիբերալ տնտեսական գծից հրաժարվելու անհրաժեշտությունը, ինչը պահանջում է տնտեսական գծի փոփոխություն: Հատուկ շեշտադրվում է արդիական ազգային վարկաֆինանսական համակարգի ձևավորման անհրաժեշտությունը, որը համարժեք կլինի ներդրումային ակտիվության բարձրացման խնդիրներին:

¹ <http://zavtra.ru/content/view/glazev-i-plan-revolutsii-sverhu/>.

БЕЗОПАСНОСТЬ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ. РАЗВИТИЕ
(О докладе Сергея Глазьева)

Ашот Тевикян

Резюме

В работе анализируется доклад Сергея Глазьева «Речь о неотложных мерах по отражению угроз существованию России» и проводится параллель с ситуацией, сложившейся с нынешней экономической и денежно-кредитной политикой в Армении. Одновременно обосновывается необходимость отхода от проводимого либерального экономического курса, что требует смены экономического курса. Особый упор делается на необходимости формирования современной национальной кредитно-финансовой системы, адекватной задачам подъема инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской и армянской экономик.

SECURITY. JUSTICE. DEVELOPMENT
(on Sergey Glazyev's Report)

Ashot Tevikyan

Resume

The article analyzes Sergey Glazyev's Report "About urgent measures to counter threats to the existence of Russia" and draws parallels with the situation formed by economic and monetary policies in Armenia. The necessity to depart from the liberal economic track is substantiated, which requires a change in economic path. Special emphasis is placed on the need to form a modern national monetary system that would be adequate for the objectives of increasing investment activity.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ ГРУЗИИ (ЭТАПЫ ИХ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

*Джонни Меликян**

Ключевые слова: Грузия, исследовательские центры, фонды, институты, Think tank, НПО, внешняя политика, демократия, реформы

После дезинтеграции СССР начался этап широких реформ в общественно-политической жизни стран постсоветского пространства. Изменениям подверглись все институты и сферы жизнедеятельности государств. Все это не могло не затронуть и научно-исследовательские организации, которые функционировали в советские годы в структурах национальных Академий наук, Госплана и т.д. Грузия из большинства постсоветских государств, при всех трагических эпизодах ее новейшей истории, является показательным примером страны, где, начиная с 90-х годов, почти все процессы проистекают при посредничестве Запада и на его финансы.

Не менее интересным является исследование процесса формирования и развития независимых неправительственных информационно-аналитических и академических научно-исследовательских центров и институтов. В рамках более широкого исследования «Становление и основные направления деятельности исследовательских центров в Грузии» была изучена деятельность более 60-и неправительственных, некоммерческих информационно-аналитических центров, академических научно-исследовательских центров и институтов, большая часть из которых называют себя на американский лад «мозговыми центрами» (*think tanks*). В то же время, следует отметить, что под выражением «мозговой центр» мы понимаем «центры и институты, занимающиеся изучением и анализом политических и процессов и проблем, а также разработкой реко-

* Приглашенный эксперт НОФ «Нораванк», научный сотрудник Центра региональных исследований Академии государственного управления РА.

мендаций заинтересованным акторам (органам государственной власти, политическим партиям и бизнес-структурам) по вопросам внутренней и внешней политики, в целях принятия ими обоснованных политических решений». Из-за того, что в грузинской действительности не все из изученных НПО действительно полностью отвечают данному определению, то в тексте мы будем использовать более широкое понятие – *исследовательские центры*.

Не претендуя на то, что итоги исследования являются всеобъемлющими, отметим, что выбор *исследовательских центров* делался, основываясь на их активной или пассивной деятельности, зафиксированной на официальном интернет-ресурсе (агентства или центра) организации и цитируемости в грузинских СМИ. Свыше 60 упоминаемых нами *исследовательских центров* условно были разделены по их статусу на следующие группы: 1. Независимые НПО и Фонды (многие из которых *think tank*-и); 2. Филиалы и представительства международных организаций (*think tank*-ов и Фондов); 3. Академические центры (при вузах и институтах); 4. Партийные центры (при политических партиях).

В свою очередь, в *исследовательских центрах* первой группы можно выделить следующие направления: 1. Политологическое (внешняя и внутренняя политика, политология, геополитика, конфликты и т.д.); 2. Демократия и права человека (электоральная политика, выборы, свобода слова, СМИ и т.д.); 3. Экономическое (либерализация, торговля, финансы, реформы и т.д.); 4. Многопрофильные (широкий разброс сфер исследования: от экологии до общества).

Чтобы понять причину столь массового появления разного рода общественных организаций и исследовательских центров в Грузии (достигает 10000¹), необходимо обратиться к истории страны начала 90-х XX века. Из-за отсутствия финансирования и поддержки государства многие производственные объединения и научно-исследовательские центры при Академии наук стали распадаться. Основная причина в том, что они не сумели адаптироваться к новым условиям рыночной экономики, а многие их сотрудники – специалисты различных направлений и научные работники – остались безработными. Они же и пополнили ряды набравших в те годы обороты независимых *неправительственных организаций* (далее НПО), которые подстроились

¹ ADB – Asian development bank Research: “Short history of the SCO development in Georgia”, <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/29645/csb-geo-ka-0.pdf>.

под новую реальность и, будучи продуктами Запада, сумели наладить работу с зарубежными фондами. В них сосредоточились основные эксперты. Наверное, единственным научно-исследовательским центром периода СССР является действующий и поныне Институт востоковедения им. Гиорги Церетели, основанный в 1960г.

Спецификой *исследовательских НПО первого поколения (1991-1996)*, щедро финансировавшихся западными фондами и государствами, было содействие властям Грузии в деле развития демократии, свободы слова и прав человека. Еще одним не менее важным направлением было – миротворчество и разрешение конфликтов. Деятельность всех этих организаций была преимущественно направлена на общественность, создание взаимоотношений «власть-народ» и по большей части, проведение определенных событийных мероприятий, нежели осуществления исследовательских проектов.

К *исследовательским центрам* первого поколения можно отнести: *Центр стратегических исследований* (1991); *Кавказский институт мира, демократии и развития – CIPDD* (1992); *Центр культурных связей «Кавказский дом»* (1993); *Ассоциация молодых юристов Грузии* (1994); *Международный центр по исследованию конфликтов и миротворчеству – ICCN* (1994); *Международное общество за справедливые выборы и демократию – ISFED* (1995); *Грузинский центр стратегических исследований и развития – CSRDG* (1995);

Из *исследовательских центров* первого поколения следует выделить основанный в 1992г. *Кавказский институт мира, демократии и развития – CIPDD*. Организация, которая имеет 23-летний опыт деятельности в Грузии, является одной из первых НПО страны. Профиль работы организации, как и всех НПО первого поколения, достаточно широк: от исследований и аналитики, до публичных мероприятий и семинаров. *CIPDD* имеет авторитет как в стране, так и вне нее. Основателем и нынешним руководителем организации является грузинский философ и политолог Гиа Нодия. По данным за 2014г., Институт занял 150-ю позицию ведущих мировых центров как без учета США, так и вместе с центрами США рейтинга Пенсильванского института. *CIPDD* также занимает 5-ю строчку в списке ведущих центров в Центральной Азии. Организация имела очень тесные связи с бывшим руководством Грузии. Имен-

но со сменой власти в стране деятельность *CIPDD* стала менее активной, однако все еще достаточно продуктивна. С этим и связано уменьшение бюджета организации в 2014г., который составил \$395 тыс., тогда как в 2010г. он был равен \$645,700 тыс. Среди доноров и партнеров *CIPDD*¹ много зарубежных посольств, правительств, фондов и университетов [1].

Интересен также опыт *Международного центра по исследованию конфликтов и миротворчеству – ICCN*, который был основан известным грузинским конфликтологом Гиоргием Хуцишвили. *ICCN* был основан в 1994г. при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, а также организационной поддержке Центра Международной безопасности и контроля над вооружениями Стэнфордского университета. Он является одним из первых исследовательских центров страны, занявшимся разрешением конфликтов и миротворчеством. На сегодняшний день *ICCN* занимается также российско-грузинскими отношениями и организует совместно с Российским советом по международным делам ежегодные двухсторонние встречи представителей двух стран² [2].

Одной из влиятельнейших НПО страны является *Ассоциация молодых юристов Грузии – GILA*, основанная в 1994г. Несмотря на то, что данная она больше имеет профиль правозащитной организации или, на американский лад, *watchdog*, в рамках Ассоциации проводятся также и исследования узкого профиля. Основателем организации является нынешний глава парламента Грузии Давид Усупашвили (бывший председатель Республиканской партии Грузии). С 90-х годов организация являлась кузницей кадров властей страны как при 2-м президенте страны Эдуарде Шеварднадзе, так и после 2012г. при коалиции «Грузинская мечта». Можно сказать, что деятельность Ассоциации направляется Республиканской партией Грузии (почти все председатели были связаны с партией), а курируется основным партнером и донором организации – посольством США. *GILA* имеет постоянный источник финансирования, в основном от американских либеральных фондов, играющих значительную роль в поли-

¹ *CIPDD* с 2007г. является членом ассоциации *PASOS (Policy Association for an Open Society)*, куда входят 39 организаций и 3 ассоциированных члена со всего мира.

² Совместная деятельность направлена на поддержание контактов и проведение экспертных встреч и подготовки аналитики по межгосударственным отношениям.

тике США. Имеет свои представительства во всех крупных регионах страны, в том числе и Самцхе-Джавахети, где занимается программами по защите прав человека и интеграцией местного населения [3].

Исследовательскую работу проводили большое количество НПО, однако со временем из НПО первого поколения постепенно выделилась группа организаций, сделавших исследования основным направлением своей деятельности. Так, с середины 90-х годов, на базе этих организаций появляются и другие, составившие ядро *исследовательских НПО второго поколения (1996-2003)*. Сама специфика внутривнутриполитических процессов в стране (стагнация в экономике, энергетический и политический кризис и т.д.), а также проблемы в ее внешней политике (неразрешенность югоосетинского и абхазского конфликта) способствовали развитию аналитического направления в организациях гражданского сектора. В те же годы, при президентстве Эдуарда Шеварднадзе (1995-2003), особенно после 1999г. (Грузия стала членом Совета Европы), в стране усилилась роль гражданского сектора и авторитет некоторых НПО. Благодаря поддержке Запада и США стали выделяться также и новые лидеры, имевшие авторитет в обществе.

К *исследовательским центрам* второго поколения относятся: *Атлантическая ассоциация Грузии (1996); Институт свободы (1996); Центр по правам человека (1996); Общегражданское движение «Многонациональная Грузия» (1999); Грузинский фонд стратегических и международных исследований – GFSIS (1998); Новая экономическая школа Грузии (2001); Центр исследования экономической политики – EPRC (2002); Институт изучения политики – IPS (2002);*

Примечательной для отмеченного периода является деятельность основанного в 1996г. *Института свободы* – т.н. кузница кадров правительства 3-го президента Михаила Саакашвили и его партии «Единое национальное движение». На сегодняшний день организация очень пассивная, а аналитическую деятельность ведет лишь ее руководитель, известный грузинский эксперт Леван Рамишвили. В былые годы *Институт свободы* получал очень щедрые гранты западных фондов и занимался проведением исследований (анализом и оценкой изменений в государственной политике) и адвокатством, «направ-

ленным на защиту и укрепление человеческой, экономической и национальной свободы»[4].

Наиболее известным и авторитетным грузинским *Исследовательским центром*, который смело можно назвать мозговым центром, является основанный в 1998г. известным и уважаемым грузинским дипломатом Александром Рондели¹ *Грузинский фонд стратегических и международных исследований – GFSIS*. *GFSIS* не входит в список центров Пенсильванского университета, однако специфика его деятельности полностью связана с исследованиями внешней политики Грузии, угроз ее национальной безопасности и т.д. Так, с 2006г. в рамках организации был начат 10-летний проект, в рамках которого был основан *Центр анализа безопасности Грузии (2006-2016)*. *GFSIS* имел очень высокий авторитет среди предыдущего руководства Грузии, однако не утратил свое влияние полностью по сей день². Бюджет Фонда неизвестен, однако, по некоторым данным, в лучшие времена он доходил до полумиллиона долларов в год. Международные связи *GFSIS* очень широки, а в число доноров входят: Фонд Сороса (*OSF-Georgia*); *RAND Corporation*; Фонд Эберта; Центр Маршалла; *USAID*; *NED*; *Stanford University*; *US Embassy* и т.д. [5].

Ярким представителем экономического блока является созданный в 2002г. *Центр исследования экономической политики – EPRC*. Он является одним из активнейших аналитических центров Грузии, который занимается экономическими вопросами. Руководитель организации – Давид Чкадуа. Каждый год совместно со Стенфордским университетом (США) *EPRC* проводит Форум «Глобальных лидеров» в Тбилиси. По данным за 2014г., бюджет центра составил \$270000; (\$214000 в 2013г.) [6].

После внутривластного кризиса и по итогам «Революции роз» в ноябре 2003г. в стране сменилась власть и пришла новая команда т.н. «молодых реформаторов» во главе с 3-им президентом Грузии Михаилом Саакашвили, Зурабом Жвания и Нино Бурджанадзе³. Эти политики были известны не толь-

¹ На момент публикации статьи была получена информация о том, что не стало Александра Рондели. На данный момент обязанности руководителя *GFSIS* исполняет доктор Эка Метревели.

² Эксперт Фонда Арчил Гегешидзе в 2013г. был назначен на пост посла Грузии в США, а его коллега Ладос Папав в 2014г. был избран ректором Тбилисского госуниверситета им. Джавахишвили.

³ Johnny Melikyan: "Georgia looks west, Armenia east", "Open Democracy-Russia" E-Journal, <https://www.opendemocracy.net/od-russia/johnny-melikyan/georgia-looks-west-armenia-east-EU-CU-NATO>, Sept. 03, 2014.

ко как оппозиционеры и бывшие члены команды экс-президента Шеварднадзе, но и как популярные НПО-шники. Специфика деятельности *исследовательских НПО третьего поколения (2003–2012)* заключается в том, что с их приходом во власть, был серьезно ослаблен гражданский сектор страны. Причина заключалась в том, что большинство членов их команды были выходцами из неправительственного сектора. Новые власти, при поддержке Запада, начали с борьбы с коррупцией, реформами государственных институтов и либерализации экономики. Для столь широких реформ и реформирования государства нужна была и поддержка общества. И тогда, параллельно экономическим реформам, увеличивается количество *исследовательских центров*, которые специализировались в сфере экономики и государственного управления.

Отрицательным эффектом того периода стало то, что государству для продвижения непопулярных реформ нужна была поддержка населения и появилась необходимость привлечения новых НПО. Тут на помощь к правящему Единому национальному движению (далее – ЕНД), пришли их «бывшие» коллеги и «новые» партнеры, а большинство активных НПО страны стали проправительственными (амер. *GoNGO – Government NGO*) агентами влияния.

К имеющейся в Грузии внутривластной повестке, в эти годы добавилась и «новая» внешнеполитическая: правительство объявило своим внешнеполитическим приоритетом интеграцию страны в ЕС и НАТО. Этот тезис был прописан в принятой в 2005г. парламентом Грузии первой Концепции национальной безопасности¹ страны. После этого к уже имеющимся *исследовательским НПО* добавились и новые, в функции которых входила работа над популяризацией озвученного властями внешнеполитического вектора страны. Система, созданная при ЕНД, усилила связь государства и гражданского общества, дав возможность циркуляции кадров по обе стороны. Это же и подготовило переход страны на следующий этап развития гражданского сектора.

Исследовательскими центрами третьего поколения являются: *Информационный центр по НАТО и ЕС (2005)*; *Европейская инициатива – Либеральная академия Тбилиси – EI-LAT (2006)*; *Политический институт – Международная*

¹ Civil.ge: «Завершилась работа над Концепцией национальной безопасности Грузии», <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=8045>, Май 16, 2005.

школа экономики – ISET-PI (2006); Республиканский институт² (2008); Международная школа кавказских исследований – ISCS (2009); Кавказский институт социальных и экономических исследований – CIESR (2009); Грузинский институт политики (2011).

Как уже отмечалось выше, с приходом к власти команда Михаила Саакашвили определилась в выборе внешнеполитического вектора развития страны – интеграции в ЕС и НАТО. Тогда же, в 2005г., с поддержкой государства основывается *Информационный центр по НАТО и ЕС*. Руководителем Центра является Элене Тогсадзе. Центр действует в Тбилиси, но имеет множество программ в регионах страны³, где занимается информационным содействием европейской и евроатлантической интеграции Грузии и популяризацией данного направления [7].

Очередной этап в развитии *исследовательских НПО* Грузии был связан со сменой власти в стране и победой коалиции «Грузинская мечта» на парламентских выборах в октябре 2012г. Уже после ухода из власти ЕНД некоторые бывшие чиновники, которые не попали под следствие правоохранительных органов страны, с легкостью ушли в гражданский сектор. Часть из них присоединилась к существующим НПО, другие инициировали создание новых. Их цель – гражданский контроль над новым руководством страны и продолжение борьбы за «умы населения» в новых конкурентных реалиях. В ответ на это члены правящей коалиции «Грузинская мечта» задействовали свои НПО. Таким образом, *исследовательские НПО четвертого поколения (2012 – по н.вр.)* разнообразны и многопрофильны по своей сути. Они будут развиваться и функционировать в жесткой конкуренции между собой (провластные и оппозиционные). Усиливает борьбу не только различие в подходах к внутривнутриполитической повестке дня, но и конкуренция на внешнеполитическом направлении. Тут, несмотря на совпадение декларируемых внешнеполитических ориентиров, борьба ведется уже за демонстрацию большей лояльности к идее интеграции Грузии в ЕС и НАТО, а также в деле обеспечения территориальной целостности страны. Существенную разницу во взглядах на внешнеполитическую дея-

¹ Действует при ТГУ (Тбилисском госуниверситете) им. Джавахишвили.

² Мозговой центр Республиканской партии Грузии – члена правящей коалиции «Грузинская мечта».

³ В мае 2015г. при поддержке Центра в Ахалкалаки прошли дни НАТО.

тельность Грузии выявляют взаимоотношения с Россией. Однако и тут различие в подходах сводится лишь к риторике сторон и не более.

Следует также отметить, что и в правительстве «Грузинской мечты» есть выходцы из аналитического сообщества страны. Так известный военный эксперт Ираклий Сесиашвили занял пост главы комитета по вопросам обороны и безопасности парламента Грузии. Еще один аналитик, выходец из *Кавказского института социальных и экономических исследований – CIESR* Давид Нармания занял пост министра регионального развития и инфраструктуры, а после был избран мэром Тбилиси. Грузинский дипломат, экс-посол в России Зураб Абашидзе был назначен на пост специального представителя премьер-министра Грузии по взаимоотношениям с РФ. А известный эксперт-конфликтолог Ивалиан Хаиндрава стал заместителем секретаря Совета национальной безопасности Грузии¹.

Исследовательскими центрами четвертого поколения являются: НПО «*Мировой опыт для Грузии*» (2012); *Ассоциация реформ Грузии – GRASS* (2012); *Грузинский институт стратегических исследований* (2012); *Центр анализа и прогнозирования ТГУ* (2012); НПО «*Гражданин*» (2013); «*Общество 20/20*» (2014);

Показательным *исследовательским центром* нового поколения является основанная в 2012г. *Ассоциация реформ Грузии – GRASS*. Организация была создана бывшим заместителем главы МИД Грузии (при Михаиле Саакашвили) Серги Капанадзе и экспертом Элене Хоштария. В организацию также вошли некоторые бывшие функционеры правительства Саакашвили. *GRASS* позиционирует себя в качестве *think tank*-а, в сферу деятельности которого входят исследования внешней и внутренней политики, безопасности, конфликтов, образования, проблем национальных меньшинств и т.д. *GRASS* оппонирует властям страны через свой проект *Factcheck* (мини-аналитические записки), где эксперты Ассоциации перепроверяют и исследуют публичные заявления или проекты руководства страны, касающиеся внешней политики или экономики Грузии. Имеет несколько текущих проектов, но активно занимается привлечением финансов от донорских организаций [8].

¹ Данная структура функционирует при президенте Грузии.

В противовес предыдущему *исследовательскому центру* и прочим НПО, критикующим власти страны, бывший премьер-министр Грузии и собственник грузинского телеканала *GDS (Georgian Dream Studio)* Бидзина Иванишвили, инициировал в 2014г. создание неформального *Общества 20/20*. Эксперты данной неформальной организации (молодые политологи, экономисты и журналисты), через свои выступления на телеканале *GDS*, согласно Иванишвили, должны стать альтернативными источниками информации о деятельности правительства Грузии.

Резюмируя, следует отметить, что на сегодняшний день основным двигателем развития *исследовательских центров* Грузии являются Западные фонды и государства, которые финансируют все эти организации и тем самым, определяет приоритеты их исследований. Следует отметить, что приоритетами финансирования западных доноров и фондов все еще являются различные аспекты демократизации. В первую очередь, они касаются вопросов, связанных с защитой прав человека, национальных меньшинств, свободы слова, реформами органов местного самоуправления, электоральной, судебной и пенитенциарной систем.

В своей каждодневной деятельности *исследовательские центры* Грузии пользуются традиционными для страны способами (личными контактами) и современными каналами продвижения своих аналитических продуктов (презентациями, конференциями, семинарами, он-лайн конференциями и социальными сетями). Однако и тут есть проблемы – власти страны не всегда прислушиваются к мнению этих организаций, а временами сами диктуют им свою повестку дня. Некоторые организации, встречаясь с подобными проблемами, используют свои контакты в дипломатических кругах и вне Грузии, чтобы надавить на руководство страны, проталкивая свои интересы и проекты.

Во внешней политике исследования в основном сосредоточены на проблемах национальной безопасности, мерах по обеспечению территориальной целостности страны. Кроме того, в исследованиях касательно региональных инфраструктурных проектов и транзита по территории страны и *реализации европейской и евроатлантической интеграции Грузии*.

¹ На момент публикации статьи, исходя из внутривнутриполитических реалий Грузии и де-факто начавшейся кампанией к парламентским выборам 2016г., формат телепередачи изменился, став новостным.

Отдельно хотелось бы выделить несколько пунктов по выводам, сделанным по ходу исследования:

1. Наблюдается активизация деятельности аналитических центров при университетах, однако уровень их активности не достаточно высок. Так, в 2012г. при ТГУ им.Джавахишвили был создан *Центр анализа и прогнозирования ТГУ*. Ранее, в 2009г., при Государственном университете Илии была создана Международная школа кавказских исследований, а при ТГУ им.Джавахишвили в 2006г. была основана Международная школа экономики (*ISET*), которая с 2011г. в своей структуре основала *think tank Институт политики – Международная школа экономики*. Поддерживает вузы созданный правительством Грузии Фонд им.Руставели¹.
2. В вопросах, касающихся национальных меньшинств, грузинские *исследовательские центры* в последние годы менее активны, а их деятельность больше сосредоточена на создании возможностей по интеграции армянского и азербайджанского населения страны в грузинское общество. Примечательно, что в ахалкалакском офисе *Грузинского фонда стратегических и международных исследований*, основанном при финансовой поддержке правительства Финляндии, проводятся бесплатные курсы грузинского языка.

Октябрь, 2015г.

Источники и литература

1. Кавказский институт мира, демократии и развития (CIPDD), www.cipdd.org.
2. Международный центр по конфликтам и переговорам (ICCN), www.iccn.ge.
3. Ассоциация молодых юристов Грузии (GILA), www.gila.ge.
4. Институт свободы (Liberty Institute), http://liberty.ge/?page_id=460.
5. Грузинский фонд стратегических и международных исследований (GFSIS), www.gfsis.org.
6. Центр исследования экономической политики (EPRC), <http://www.eprc.ge>.
7. Информационный центр НАТО и ЕС (Information Centre on NATO and EU), <http://www.natoinfo.ge>.
8. Грузинская ассоциация реформ (GRASS), <http://grass.org.ge>.
9. Международная школа экономики – Политический институт при ТГУ им. Джавахишвили (ISET – Policy Institute), <http://www.iset-pi.ge>.

¹ Фонд стал первым национальным донором, финансирующим исследовательские проекты внутри страны по направлениям, приоритетным для Грузии.

10. *Melikyán Johnny*, Georgia looks west, Armenia east, E-Journal Open Democracy-Russia, <https://www.opendemocracy.net/od-russia/johnny-melikyán/georgia-looks-west-armenia-east-EU-CU-NATO>, 03.09.2014.
11. *Меликян Дж.*, Внешняя политика Грузии после парламентских выборов в октябре 2012: взгляд из Армении, Центральная Азия и Кавказ (Журнал социально-политических исследований). СА&СС Press, Швеция, 2014, Том 17, Выпуск 1, сс. 78-88.

**ՎՐԱՍՏԱՆԻ ՀԵՏԱԶՈՏԱԿԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆՆԵՐԸ
(ԴՐԱՆՑ ԿԱՅԱՑՄԱՆ ՓՈԻԼԵՐԸ ԵՎ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ
ՀԻՄՆԱԿԱՆ ՈՒՂՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ)**

Ջոնի Մելիքյան

Ամփոփագիր

Հոդվածն ավելի լայն՝ «Վրաստանի հետազոտական կենտրոնների կայացումը և գործունեության հիմնական ուղղությունները» հետազոտության մի մասն է: Հեղինակը դիտարկում է Վրաստանի անկախ ոչկառավարական տեղեկատվա-վերլուծաբանական և ակադեմիական գիտահետազոտական կենտրոնների և ինստիտուտների ձևավորման և զարգացման գործընթացը, որոնց մեծ մասն իրեն ամերիկյան ոճով անվանում է «ուղեղային կենտրոններ» (*think tanks*): Միևնույն ժամանակ, նշվում է, որ «ուղեղային կենտրոն» ասելով հեղինակը նկատի ունի այն «կենտրոններն ու ինստիտուտները, որոնք զբաղվում են քաղաքական գործընթացների և խնդիրների ուսումնասիրությամբ, ինչպես նաև հետաքրքրված ակտորների (պետական իշխանության մարմինների, քաղաքական կուսակցությունների և բիզնես կառույցների) համար հանձնարարականների մշակմամբ ներքին և արտաքին քաղաքականության հարցերի վերաբերյալ, նրանց կողմից հիմնավորված քաղաքական որոշումներ ընդունելու նպատակով»: Հոդվածում հեղինակը ներկայացնում է Վրաստանում հետազոտական կենտրոնների ստեղծման և կայացման փուլերը, ինչպես նաև տալիս է դրանց դասակարգումն ու ներկայացնում դրանց գործունեության հիմնական ուղղությունները, ֆինանսավորման աղբյուրները:

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ ГРУЗИИ (ЭТАПЫ ИХ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Джонни Меликян

Резюме

Данная статья является частью более широкого исследования «Становление и основные направления деятельности исследовательских центров в Грузии». В ней автор рассматривает процесс формирования и развития независимых неправительственных информационно-аналитических и академических научно-исследовательских центров и институтов в Грузии, большая часть которых называют себя на американский лад – «мозговыми центрами» (*think tanks*). В то же время, следует отметить, что под выражением «мозговой центр» автор понимает «центры и институты, занимающиеся изучением и анализом политических процессов и проблем, а также разработкой рекомендаций заинтересованным акторам (органам государственной власти, политическим партиям и бизнес-структурам) по вопросам внутренней и внешней политики, в целях принятия ими обоснованных политических решений». В статье автор приводит периодизацию этапов создания и становления исследовательских центров в Грузии, а также дает их классификацию и раскрывает основные направления их деятельности и источники финансирования.

RESEARCH CENTERS OF GEORGIA (PHASES OF ESTABLISHMENT AND MAIN DIRECTIONS OF ACTIVITIES)

Johny Melikyan

Resume

This article is part of a wider study project *Establishment and Main Directions of Activities of the Research Centers in Georgia*. In the article the process of emergence and development of independent non-government information, analytical and academic research centers and institutions in Georgia is reviewed. Most of these centers call themselves in an American manner – “think tanks.” At the same time, it has to be noted that “think tank” in this article is understood as “centers and institutes that study and analyze political processes and problems, as well as develop recommendations for interested actors (government bodies, political parties and business structures).” The article presents emergence and development phases of these centers in Georgia, as well as classifies them and uncovers the main directions of their activities and sources of funding.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБЩЕСТВА

*Игорь Багирян**

Ключевые слова: развитие общества, кризис, идеология, инклюзивный и экстрактивный, ценностные ориентиры, модели развития

Создание базисной идеологии устойчивого государства – важнейшая постоянная тема политико-экономической науки.

Анализ политической истории человечества с момента появления государства как специального института управления общества выводит на три неоспоримых факта:

1. Только в форме империи институт государства получает своё полноценное выражение
 2. Все формы института государства, в том числе имперское, имеют ограниченный срок жизни
 3. Жизненный цикл имперской формы государства аналогичен человеческому: рождение, развитие, зрелость (стабилизация), деградация – смерть.
- (1)

Из этой системы вытекает, что имперская форма государства даёт её носителям преимущество по отношению к размеру контролируемого политического и экономического пространства. Поэтому именно империи выступают акторами (субъектами) верхнего уровня в глобальном политическом пространстве. В этом смысле можно сказать, что история человечества – это, прежде всего, описание жизненных циклов конкурирующих империй. В процессе этого описания необходимо избегать простых сравнительных схем типа «добро и зло». Каждая империя выражает определённый целостный фрагмент общей информационной картины динамики человечества, только объединяя которые, можно увидеть логику развития.

* Советник ЦБ РА.

На следующем уровне находятся страны, осознанно ставящие задачу трансформации государственной системы в имперскую.

Третий уровень составляют страны, осознанно стремящиеся принять активное участие в формировании новых империй, чтобы занять в них комфортную позицию.

Четвёртый уровень – это страны с низким уровнем политического самосознания, удел которых – выступать пассивными объектами верхних уровней. Это наиболее многочисленный уровень.

К верхнему уровню, безусловно, относятся Китай и США. Следующий уровень представлен Россией и отчасти Германией. Особенно интересны имперские тенденции Индии, которая интенсивно стремится создать собственную организационно-экономическую модель, не противоречащую её религиозно-философской культуре.

Динамика приведённой иерархической структуры обусловлена изменением соотношения между акторами как одного уровня, так и находящимися на разных уровнях. Следствием этого становится резкая обострившаяся борьба за ключевые сферы влияния. Показательно, что в эти сферы, прежде всего, входят потенциальные кандидаты на возможные империи – страны второго уровня: Россия и Европа.

Россия, которая на ельцинском этапе отчётливо становилась политическим и экономическим вассалом США, в настоящее время обозначила свою заявку на трансформацию в новую евразийскую империю. Стратегический союз Китая и России означает формирование нового глобального актора, потенциал которого существенно выше, чем у США – главного конкурента. Сказанное объясняет тот факт, что именно политический компонент выступает наиболее весомой составляющей текущего кризиса. Политический фактор обуславливает обострение экономического, прежде всего финансового положения.

Противостояние между ведущими державами выражается в жёсткой борьбе за придание своей валюте максимального статуса мировой валюты. Сегодня примерно 80% мировой торговли обслуживается долларом. Уровень этого статуса США обеспечивают поддержкой постоянного спроса на доллар. С этой целью вся военно-стратегическая мощь США направлена на жёсткое со-

блюдение правила: энергоресурсы – только за доллары. Нарушители объявляются странами-экстремистами, против которых необходимо применять военную силу. Другим фактором спроса на доллары выступает распространение и поддержание представления о том, что именно ценные бумаги правительства США являются наиболее надёжной формой размещения национальных финансовых резервов для всего мира. Третьим весомым фактором выступает финансовая инерция: накопленные долларовые резервы в государственном и частном секторах. Владельцы этих резервов не заинтересованы в быстром обесценивании доллара. Сегодня всё большая часть авторитетных экспертов, в том числе в США, на самом высоком уровне приходит к заключению, что мир нуждается в мировой валюте, имеющей золотое или иное драгоценно-вещевое обеспечение. Китай уже предпринимает в этом направлении серьёзные усилия.

Другим, пожалуй, наиболее значимым пространством политической конкуренции выступает Европа. Практически все эксперты единодушны в том, что она неоднородна по культурно-ментальной и связанными с ней экономическими характеристиками. В этом смысле выделяются две крупные составляющие, которые принято называть Севером и Югом. К первой относятся Германия и скандинавские страны. Центральными странами второй являются Франция, Испания, Италия. Показательно, что введение единой валюты – евро – и единых институтов, прежде всего Европарламента, не только не усилили интеграционные процессы, а наоборот, ускорили процесс поляризации. Недовольство растёт не только на отсталом Юге, структура которого деформируется под диктатом Севера, но и в самих северных странах, прежде всего в Германии. Население этой страны психологически устало от роли постоянного экономического донора.

Приходится констатировать, что Европа, потенциал которой, существенно выше потенциала США, так и не обрела своей интеграционной модели. В существующую интеграционную модель изначально вложена серьёзная методическая ошибка: сближение стран на социальном уровне намного опережает соотношение между производительностью труда. Разрыв между экономической эффективностью стран Севера и Юга не только не уменьшается, но и скорее растёт. В результате население стран Юга, по сути, разворачивается не-

оправданно высоким жизненным уровнем. Ситуация в Греции – явное тому подтверждение.

Глобализационный кризис всегда начинается с критического ослабления воздействия действующей идеологии доминирующей империи на контролируемом ею пространстве. Для противодействия этому процессу империя начинает затрачивать всё больше средств, которые только усиливают процесс. На определённом этапе ослабления экономического фактора процесс деградации выходит на политический и экономический уровни. Империя теряет контроль над пространством своих интересов. При этом бывшие союзники зачастую становятся врагами. Именно этот процесс имел место на пространстве бывшего СССР и социалистического лагеря. Значительная часть экспертов, в том числе западных, считает, что этот процесс уже начался по отношению к США и текущий глобальный кризис выступает его выражением.

Ведущая роль в широком смысле культурологического фактора выражается в росте спроса на идеологию империи. Об этом очень хорошо высказался ведущий социолог США И.Валлерстайн. Он назвал переживаемые времена «Тёмной полосой» из-за провала двух ведущих мировых идеологий: либерализма и коммунизма. На мой взгляд, однако, провалились не эти идеологии, а их конъюнктурная интерпретация.

Сильной стороной Китая выступает опора на национальную культурную традицию, связанную с именем Конфуция, ученика автора учения о Дао Лао-Цзы. Учение Конфуция, по сути, заменило устаревшую доктрину марксизма. Для государственной идеологии Китая особенно важно сохранение принципов самопроизводства (самодостаточности), верхнего уровня идеологической и административной власти – Политбюро ЦК. Этот орган самоорганизует процесс собственного обновления. Учитывая негативный опыт Политбюро в СССР, этот процесс получил четкие временные обязательные рамки, т.е. обновление должно происходить в жёстко заданные сроки. В глобализационном аспекте руководство Китая чётко обозначило задачу достижения уровня влияния США в ближайшей перспективе. Отчётливо просматриваются глобализационные перспективы Индии, имеющей самое богатое философское наследие. Для их реализации Индии всегда не хватало организационно-экономического ресурса.

В случае нахождения экономической модели, гармоничной национальной философской традиции, она имеет все шансы встать в ряд империй первого уровня. Россию подталкивает к усилению её глобализационного статуса давняя имперская традиция и победы во всех стратегических войнах. Здесь также сформировался критический спрос на новую имперскую идеологию.

Весьма показательно и интересно, что все ведущие идеологи империй во все времена обязательно стремились обосновать следующие два тезиса:

- Вневременной характер институционального костяка империи, который не будет в дальнейшем резко изменяться.
- Институциональный костяк данной империи принципиально лучше, чем в других империях.

Ярким примером подобных работ кризисного периода является ставшая бестселлером в США книга двух известных учёных: экономиста Дарона Аджемоглу (армянина по происхождению) и политолога Джеймса Робинсона «*Why The Nations Fail*» (Почему нации терпят неудачу). Первый из них работает профессором на кафедре прикладной экономики Массачусетского технологического института, другой – профессор Гарвардского университета.

Эта работа также стремится обосновать, что именно основной костяк политической системы Запада, прежде всего США, является фактором постоянной генерации как технологических, так и гуманитарных инноваций. А это условие, в свою очередь, выступает гарантией стабильного развития нации. Для обоснования этого тезиса авторы подвергли сравнительному анализу политическое прошлое человечества. В результате образовался богатый фактологический материал, который интересен независимо от исходной идеологической позиции. Следующий раздел настоящей работы посвящён сжато изложению основных тезисов этой работы и их критическому анализу.

Последующие разделы содержат концептуально отличную модель объяснения жизненного цикла империй.

***Критический анализ институциональной модели
Д.Аджемоглу и Дж.Робинсона***

Основной тезис: доминирование экстрактивных (extractive) или инклюзивных (inclusive) институтов – решающий фактор обречённости или жизнеспособности наций

Творческий путь Аджемоглу состоит из двух частей. Первая из них характеризует его как математика, специализировавшегося на моделях оптимального экономического роста. Другая, гораздо более интересная, связана с качественным анализом общественно-политических систем. Цель анализа – установление причин, обуславливающих устойчивое развитие или распад нации. Эти поиски логически сделали Д.Аджемоглу сторонником и одним из лидеров институционализма – важнейшего научного направления, в рамках которого организационно-правовая структура общества выступает главным условием его развития. Ключевым элементом институционализма является институт: субъективно-объективная психофункциональная структурная единица общества. Система важнейших фундаментальных институтов определяет уровень развития общества. Именно в этом духе объясняет Д. Аджемоглу успехи одних наций и неудачи других.

Прежде всего, он предлагает в качестве критерия развития уровень инновационности общества. Под ним понимается степень вовлеченности в созидательный, креативный процесс различных слоёв общества. Этот уровень вовлеченности решающим образом зависит от фундаментальных институтов, образующих политический каркас общества. Авторы жёстко подчёркивают решающее значение именно политических институтов. Если эти институты носят инклюзивный характер, то вовлечение в созидательный инновационный процесс начинает кругами распространяться по всему обществу. В результате всё общество становится единым инновационным организмом.

В современной действительности это выражается в создании национальной инновационной системы (НИС) – термин, предложенный специалистами *RAND*. НИС объединяет в единое целое государство, науку, бизнес, финансы, образование. В противном случае, когда доминируют экстрактивные институты, процесс вовлечения в созидание носит противоположный характер: он стя-

гивается в точку – нуль, оставляя за своими рамками всё больше людей. Весьма интересно, что, как указывают авторы, все развитые страны вначале прошли стадию экстрактивности – падение уровня созидательности. На определённом этапе деградации, которая названа критической полосой, нация оказывается на распутье: повернуть процесс в противоположную инклюзивную сторону, либо оказаться в политико-экономическом тупике.

Понятие «критической полосы» очевидным образом коррелирует с понятием «точки бифуркации» в синергетике – наиболее интересном научном направлении XX века. Это научное направление включает два главных компонента: теорию качественного развития, основанную на концепции управляемого Хаоса, и Аутопоэза, рассматривающего внешний мир как продолжение внутреннего. Согласно синергетике, в процессе нарастания Хаоса социальная система попадает в «точку бифуркации» – развилку возможностей. От самой системы зависит, попадёт она на восходящую спираль развития или войдёт в полосу самоуничтожения.

Д.Аджемоглу и Дж.Робинсон говорят о направленной смене режима функционирования экстрактивного на инклюзивный, которую прошли развитые страны.

Часть экспертов в самих США (К.Голден и Л.Кац из Гарвардского университета) отмечают, что до конца 70-х годов разрыв между богатыми и бедными сокращался. Но с начала 80-х до наших дней этот разрыв увеличивается. На первом этапе 1% самых богатых контролировал 10% процентов национального дохода. На втором этапе до наших дней (2005г.) 1% самых богатых контролирует уже 23% национального дохода. А это прямо противоречит качеству инклюзивности. Авторы указывают на признаки экстрактивного (дегенеративного) государства:

- Наличие принудительного труда. Здесь необходимо уточнить, что речь должна идти о степени принуждения, т.к. во многих странах физическое принуждение сменилось экономическим.
- Доминирование олигархии и связанные с ней неравные правила игры в политике и бизнесе. В частности, установление искусственных барьеров для вхождения на рынок.

- Формирование института «железного закона олигархии» – олигархия самовоспроизводится через смену поколений.
- Наличие конкурирующих кланов, грызущихся за место у государственной кормушки.
- Рассмотрение власти как возможности получать ренту (монопольную прибавку от своей деятельности).

Психологические особенности экстрактивной (дегенеративной) элиты

Главной психологической особенностью этой элиты выступает подсознательное, а зачастую уже сознательное последовательное соблюдение формулы: только сохранение политического и экономического статуса является гарантией сохранения накопленных богатств. Из этой формулы следуют два ключевых следствия, определяющих негативную динамику развития общества. Первое из них фиксирует тот факт, что подавляющая часть психологической энергии элиты тратится на поддержание статуса. В результате ей попросту не хватает энергии для решения жизненно важных для общества проблем. Второе, весьма интересное следствие, отражает факт подсознательного страха экстрактивной элиты относительно не только социально-гуманитарных, но даже технологических инноваций: а вдруг они повредят существующему статусу элиты. Сказанное объясняет вызывающее у многих технологических специалистов недоумение по поводу нежелания элиты внедрять полезные инновации.

Синергетика утверждает, что развитие невозможно без «созидательного разрушения» (термин Шумпетера) устаревших институтов. Принятие этого требует высокого духовного уровня элиты, которым дегенеративная элита очевидно не обладает. В процессе управления экстрактивная (дегенеративная) элита делает ставку не на позитивные качества (инновационность, честность, альтруизм), а на эгоистичные. Во внешней политике у населения обязательно формируется «образ врага».

Двойственный характер личной диктатуры

В критической полосе («точке бифуркации») диктатура, осуществляемая сильной харизматической личностью, может оказать резкое положительное воздействие на динамику общественного процесса. Причём вплоть до замены экс-

трактивного (дегенеративного) направления на позитивное (инклюзивное). Ярким примером выступают азиатские экономические чудеса: Южная Корея, Сингапур, Япония. В США это президент Рузвельт, с которым связан выход из глобального кризиса 1929г. В Европе к таким лидерам, безусловно, относятся Шарль де Голь и генерал Франко. Это тот уровень личностей, которые способны сменить экстрактивное функционирование на инклюзивное. Это происходит в том случае, когда им удаётся создать костяк инклюзивных институтов и связанной с ним элиты. В противном случае дегенеративная элита может взять реванш.

Соотношение понятий культуры и институциональной системы.

В концепции Д.Аджемоглу и Дж.Робинсона первопричиной (инклюзивного) развития выступает институциональный каркас важнейших политических институтов. Это главный тезис работы. При этом культура рассматривается как фактор более низкого уровня.

В подтверждение сказанному авторы довольно часто обращаются к примеру города Ногалеса, одна часть которого находится в Мексике, другая – в США, и сравнению Северной и Южной Кореи. В обоих случаях – это один и тот же народ и, следовательно, глубинные основы культуры одни и те же. Вместе с тем уровни жизни и социальной активности в американской части Ногалеса и Южной Кореи существенно выше, чем у их соплеменников в других обществах – политических системах.

Продолжая наращивать доводы в пользу причинного приоритета политических институтов, авторы не могли пройти мимо факта впечатляющих успехов Китая в сфере социально-экономического развития: самые высокие темпы роста валового внутреннего продукта (ΔGDP); оптимальная его структура в смысле минимизации транзакционных затрат; вывод за черту бедности в течение десяти лет порядка трехсот миллионов человек. Эти условия они объясняют изменением политической системы Китая в направлении её сближения с западной моделью. Весьма интересен анализ фундаментальной работы Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» в контексте сравнения ведущей роли базисных политических институтов.

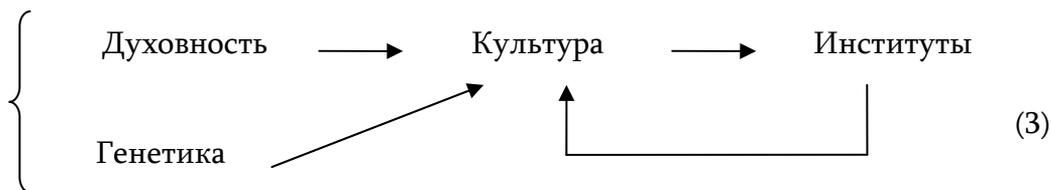
На мой взгляд, для достаточно глубокого понимания этого важнейшего раздела концепции Д.Аджемоглу и Дж.Робинсона, прежде всего, необходимо уточнить содержание понятия «Культура», неявно присутствующего в их работе. Одно из общепринятых определений культуры связано с её рассмотрением как внебиологического, внеживотного составляющего человека. Эту составляющую, принципиально отличающую человека от животного, принято называть духовностью. Потребности, связанные с духовностью, образуют верхнюю часть лестницы фундаментальных потребностей человека, составленную известнейшим социопсихологом А.Маслоу. Нижнюю часть этой лестницы составляют потребности животного происхождения. Эти потребности, которые роднят человека с животным миром: еда, секс, стремление к власти, стремление передать свои гены. В рамках такого представления культура рассматривается как кодирование, символическое отображение духовного начала.

Роль кодирующего инструмента выполняют институты – важнейшие психофункциональные структурные единицы общества. Субъективной основой института выступают базовые рутинные программы психики человека. Здесь полная аналогия с теорией рефлексов: базовые рутинные программы психики – безусловные рефлексy; психические программы, сформированные в процессе культурной деятельности – условные рефлексy. Таким образом, имеет место система с прямыми и обратными связями:

Обратная связь возникает в силу того факта, что сознательно культивируемые институты становятся частью культуры общества. Можно сказать, что институциональная система является своеобразным зеркалом культуры, её кодированным отображением. Но с той принципиальной разницей, что через это отображение можно влиять на сам объект – культуру.

Более точно систему (2) необходимо представить в виде:

Аргументы Д.Аджемоглу и Дж.Робинсона, на мой взгляд, неявно предполагают два тезиса: культура – это совокупность институтов; в системе институтов важнейшую роль играют ключевые политические институты, выбор которых зависит от воли человека.

Проанализируем вышеприведённые аргументы с позиции схем (2) и (3). Прежде всего, мы имеем факт явной неоднородности Европы по уровню социально-экономического развития. В этом аспекте все эксперты выделяют страны германо-скандинавской группы, названные Севером, и страны романославянской, названные Югом. Очевидно, что ключевые политические институты стран, входящих в обе группы примерно совпадают. Тогда фиксируемый разброс можно объяснить только отличиями в уровне духовном и врождёнными генетическими особенностями психики. М.Вебер выделил следующие три врождённых качества германо-скандинавской группы: трудолюбие или энергичность, честность, ответственность, обязательность, аскетизм. С точки зрения современной науки об управлении, это качества идеального менеджера.

Внутренним ресурсом расширенного воспроизводства выступает прибыль. Аскетизм как качество психики будет минимизировать ту её часть, которая используется на личные нужды. Тем самым, большая часть прибыли будет направлена на инвестиции. Если в католицизме богатство объявлялось грехом, прибыль равна нулю, то в протестантизме грехом объявляется не богатство – прибыль, а её использование на личные нужды. А это полностью соответствовало ключевым особенностям национальной психики. В то же время для жителей Юга стремление к роскоши, возможно, заимствованное у мусульманского Востока, не является чем-то чужеродным. Парадокс книги М.Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» в том, что как раз страны Севера склонны к социализму. Под ним понимается стремление обеспечить равный доступ к базовым ресурсам развития: образование, информация, здравоохране-

ние. Этот равный доступ обеспечивается бесплатностью и высоким качеством этих ресурсов. Это условие легко выполняется только в том случае, когда предприниматели предпочитают подавляющую часть прибыли направлять на инвестиции и благотворительность.

По моему глубокому убеждению, политическая система Китая не претерпела никаких революционных изменений. Все ключевые отрасли были и остаются объектами централизованного планирования, субъектами которого выступают жёстко связанные между собой Госплан и Генштаб. Политбюро ЦК было и остаётся ведущим идеологическим и административным органом управления. На мой взгляд, рывок Китая обусловлен поворотом Политбюро в сторону глубокого раскрытия духовно-культурного наследия прошлого. В ещё большей степени сказанное относится к Индии, с её самым богатым религиозно-философским и культурным наследием. Это наследие длительное время было достоянием только очень узкого круга духовной элиты для её личного духовного восхождения. В настоящее время это наследие начинает оказывать влияние на экономические уровни.

Концепция Д.Аджемоглу и Дж.Робинсона резко противоречит концепции идеологического отца «японского экономического чуда» Э.Деминга. В политическом отношении японская система резко отличается, по крайней мере, двумя ярко выраженными институтами: косвенного индикативного планирования и традициями семейных отношений «отец–дети» в пространстве бизнеса. Но именно эта система оказалась восприимчивой к концепции Э.Деминга о приоритете качества. Вместе с тем, только 10% американских компаний сумели внедрить новые методы менеджмента. По этому поводу в США вышел знаменитый телерепортаж «Почему Япония может, а мы нет». Концепция Э.Деминга – это последовательная ориентация на приоритет качества, а не прибыли. Таким образом, именно духовная культура Японии обусловила её резкий рывок в экономике. И это в условиях отсутствия ресурсов и необходимости их импорта.

Если японцев поменять местами с американцами, то можно не сомневаться в том, что это обеспечило бы появление безусловного мирового лидера. Д.Аджемоглу и Дж.Робинсон объясняют японское чудо инклюзивными каче-

ствами японской элиты, которая не боялась инноваций. Но это качество японской элиты общепризнанно считается следствием национальной культуры. Итак, на поставленный авторами вопрос «Почему нации терпят неудачу» можно ответить, что удача или неудача зависят от степени соответствия друг другу всех элементов системы (3).

***Динамика политико-экономической картины Европы
как яркое выражение аналогичных процессов на всём
глобализационном политическом пространстве***

Эта динамика определяется наложением двух противоположных типов процессов: интеграционных и фрагментирующих. Верхним уровнем генерации как объединяющих интеграционных, так и разъединяющих фрагментационных процессов выступает культура. В настоящее время нет единого, принимаемого всеми определения понятия культуры. Данная работа основывается на тезисе, что в основе культуры лежит важнейшее начало человека – духовность. Это начало, которое делает человека человеком, принципиально отличает его от животного мира.

Культура выражается в трёх важнейших общественных институтах: религия, наука, искусство. Если под цивилизацией понимать всю совокупность общественных институтов, то между культурой и цивилизацией возникают прямые и обратные связи. Обратная связь выражает факт влияния цивилизаций (совокупность всех институтов) на характер выражения культурой духовного начала человека. Сказанное можно представить в виде схемы (4), уточняющей схему (3).

Интеграционные процессы начинают доминировать, когда степень близости культур отдельных наций превосходит определённый порог. В этом случае, иерархия факторов

носит гармоничный, интеграционный характер. Если же степень близости культур недостаточна, то влияние культуры в иерархии (5) ослабевает, и действие относительно автономных политических и экономических факторов обуславливает доминирование процессов фрагментации.

В аспекте близости культурного фактора в современной Европе чётко выделяются две группы, условно названные экспертами Севером и Югом. В первую входят Германия, Австрия и скандинавские страны (Швеция, Норвегия, Дания), а во вторую – Франция, Испания, Италия, Португалия, Греция.

Культура стран Севера в психологическом аспекте выражена по формулировке М.Вебера в протестантской этике: аскетизм, честность, обязательность, трудолюбие, энергичность. Эти факторы обеспечили высокий уровень политической организованности и экономической эффективности. В этой группе безусловным лидером выступает Германия.

Разница в уровнях развития Севера и Юга отчётливо выражается в экономических показателях: уровень безработицы в процентах от числа занятых: Испания – 27%, среди молодёжи – 50%; внешняя задолженность в пределах от ВВП (GDP): Греция – 261%; Италия – 133%. Экономические показатели дополняются финансовыми, прежде всего, процентной ставкой за кредиты: наименьшие в Германии; в Испании, Италии на 1,6 процентных пункта выше; в Португалии – 6,5%.

Лидерство Германии является не только экономическим, но и методическим, в смысле указания направления экономического развития. Германия первая во всём мире указала на необходимость увеличения в отраслевой структуре доли промышленности, прежде всего, высокотехнологичной. Под её влиянием в январе 2014г. Европейская комиссия приняла коммюнике «За европейский промышленный ренессанс», смысл которого в возвращении промышленности роли локомотива экономики. Премьер-министр Англии Д.Кэмерон высказался за возврат к «реальным ценностям». За исключением Германии, во всей Европе наблюдалось уменьшение удельного веса промышленности: 1970г. – 27% GDP; 2013г. – 15,8% GDP. Германии удалось сохранить индустриальное ядро – 22,4% GDP. Доля промышленности Германии в общеевропейской промышленности – 30,5% Причём, доля высокотехнологичных отраслей в про-

мышленности Германии – 54%. Компания *Deloitte* прогнозирует, что через пять лет промышленным лидером будет Германия. Это лидерство также относится к институциональным условиям обеспечения научно-технического процесса: только страны Севера близки к уровню затрат на науку в 3% GDP. Среднестатистическое германское предприятие так распределяет свою продукцию: 62% – дома; 21% – ЕС; 9% – Азия.

Германия имеет развитое и относительно оптимальное сочетание элементов финансовой инфраструктуры:

- судебное-правовое обеспечение прав собственности
- комиссия по рынку ценных бумаг
- аудит
- информационно-аналитическое обеспечение
- банковский надзор:
 - * пруденциальный (надёжность и устойчивость финансовых институтов; системные риски; асимметрия информации)
 - * над предпринимательской деятельностью банков (конкуренентность рынков, права потребителей)

Доля финансового сектора в *GDP* без инфраструктуры не превышает 7%.

Всё вышесказанное подчёркивает особую роль Германии в Европе на данный момент. Но эта особая роль сформировалась как минимум уже два столетия назад. Поэтому не случайно, что в Европе доминирует мысль о стремлении Германии конвертировать экономическое лидерство в политическое: 80% итальянцев, 90% испанцев и даже французов считают, что уровень влияния Германии слишком высок. Сформировалось убеждение, что единая Европа – это германская Европа. Текущий греческий кризис – яркое подтверждение сказанному.

В процессе анализа происхождения греческих проблем в экономике трудно отделаться от мысли, что их сознательно инспирировали вне Греции. На первом этапе за счёт внешних займов резко повысился уровень социального обеспечения. Одновременно с этим, были свёрнуты отрасли производства такие, как судостроение. В результате, греческое население начало, очевидно,

жить не по средствам – развращаться: разница в социальном обеспечении населения Греции и Германии намного меньше разницы в уровнях производительности труда. На сегодняшнем, втором этапе, когда внешний долг достиг гигантского для Греции уровня, ей предложили финансовую помощь, но в обмен на очень жёсткие требования. Эти требования имеют две главные составляющие. Одна из них связана с необходимостью резкого снижения уровня социального обеспечения: величину пенсий, увеличения пенсионного возраста, сокращения количества госслужащих, сокращение пособия по безработице и т.д. Другая, на мой взгляд, гораздо более стратегическая – это продажа госсобственности на сумму \$50 млрд. и её передача в специальный фонд. С высокой долей вероятности можно предполагать, что этот фонд будет управляться из Германии. Если греческий сценарий сработает, то на очереди – Испания и Италия. Таким образом, Германия может стать основным хозяином реального сектора в Европе.

Особое место в Европе занимает славянская группа: Польша, Сербия, Хорватия, Болгария, Чехия, Словакия, Украина, Белоруссия и, наконец, Россия. Суммарный демографический и ресурсный потенциал её наиболее высок. Это значит, что в случае политического объединения она может стать лидером не только в Европе, но и в мире. К несчастью для этой группы, недопущение её политического объединения выступает одной из главных задач не только Германии, но и англосаксов. Поскольку естественным, политическим и экономическим лидером славянской группы может быть Россия, то основные усилия Германии и англосаксов идут по двум направлениям: максимальное ослабление её естественных опорных союзников, таких как Сербия; создание долговременных враждебных отношений среди самих славян. С этой целью максимально культивируется культурный и политический антагонизм между Польшей и Россией. Достаточно проанализировать политические события, начиная с Первой мировой войны до настоящего времени, как становится ясно, что усилия по обоим направлениям предпринимаются достаточно жёсткие. Более того, в обозримом будущем события по обоим направлениям могут перейти на качественно новый уровень.

Предпосылки создания новой экономической теории и практические посткризисные выводы экономической практики

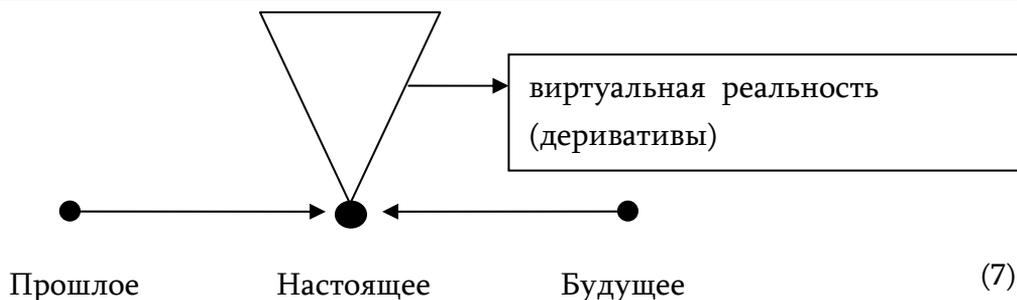
Предпосылки создания новой экономической теории

Острая необходимость создания новой экономической теории вытекает из двух взаимообусловленных процессов. Первый из них связан с полной неадекватностью неоклассической теории («Экономикс») современным экономическим реалиям. Эта неадекватность приняла настолько откровенные формы, что ряд американских экспертов самого высокого уровня Л.Сюлл (*Syull*, 2010), до него П.Кругман, Р.Солоу назвали неоклассику дегенеративным исследованием, которому срочно нужна замена. Второй процесс обусловлен открытиями физической теории, связанными с представлениями о времени, которые, в свою очередь, непосредственно связаны с экономикой.

В синергетике, являющейся одним из наиболее перспективных направлений науки, время рассматривается как двумерный процесс: из прошлого в настоящее и из будущего в настоящее. Т.е. настоящее – это место встречи двух противоположно направленных процессов.

Эта же модель сейчас исследуется в определённых направлениях квантовой механики не только в аспекте математического обоснования, но и экспериментального обнаружения элементарных частиц из будущего в прошлое (объективная основа интуиции). Модель времени (6), на мой взгляд, чрезвычайно адекватна для объяснения глобализационных процессов. По общепринятому мнению ведущих экспертов, первопричиной кризиса выступает виртуализация экономики. Это виртуализация выразилась в непропорциональном, нелинейном росте производных активов (деривативов). Суть их использования в необходимости отображения и подстраховки от неопределённости будущего на валютном рынке. Необходимо также добавить, что и в сфере реальных товаров, большинство бирж уже давно является фьючерсными – торгующими правами на ещё не произведённый продукт. Таким образом, современную экономику в контексте схемы (6) можно представить как схему:

Это значит, что современная экономика остро нуждается в новых моделях описания с двумерным временем.

Посткризисные выводы экономической практики

Эти выводы, прежде всего, как бы по спирали заставляют переосмыслить роль государства. В неоклассике обоснование функции государства впервые было предложено П.Самуэльсоном, как производителя благ общего пользования – общественных благ. Критики с самого начала обратили внимание на то, что определению благ общего пользования удовлетворяют только оборона и внутренний порядок. Суть определения была в том, что потребление этих благ одними индивидами или их группой, не ведёт к сокращению потребления другими. То есть это те блага, которые идут на пользу всем и это всеми осознаётся. Об этом говорили ещё Аристотель, затем Фома Аквинский: цель государства – общее благо (*common goods*). В процессе наращивания мощи государственного аппарата возникла проблема оптимальных его рамок, так как государственная бюрократия всегда стремится расширить сферу своего влияния. В результате увеличиваются паразитные транзакционные затраты в экономике.

Решение этой проблемы в англосаксонской традиции идёт по двум направлениям. Одно из них, связанное с М. Тэтчер, можно назвать экономизацией или коммерциализацией. Другое направление – элитарность. В госаппарате выделяется верхний уровень формирования политики (*polymaking core*), который выступает заказчиком тактических работ с государственно – частными и частными организациями (*quango*). Верхний уровень – это элита государственной бюрократии. В американской системе элитарным слоем выступает служба высшего руководства (*Senior Executive Service – SES*). Эта служба является высшим кадровым резервом для неполитических должностей и находится вне ква-

лификационной системы. По мнению многих экспертов, *SES* является аналогом советской номенклатуры. Большую часть назначений на должность членов *SES* осуществляет лично президент. Таким образом, ведущей функцией государства становится задание вектора – направление развития.

Обязательной составной частью задания этого вектора в экономике выступает комплексный план институциональных и структурно – отраслевых изменений. Этот план должен включать:

- создание наукоёмких предприятий по конкретным отраслям,
- обеспечение нормы инвестирования в оборудование не менее 30% GDP,
- рост количества высококвалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест,
- обеспечение уровня социальности государства в налоговой сфере.

В настоящее время шкала роста подоходного налога в США – 15-35%; в Англии – 0-40%; во Франции – 5,5-40%; в Германии – 0-42%; в Китае – 5-45%; в Японии – 5-50%; в Швеции – 5-57%. Цель налоговой системы в аспекте индивидуальных доходов – обеспечить соотношение: отношение доходов верхнего уровня к доходам среднего уровня не более 2,5-3 раза.

Обобщить сказанное целесообразно установкой Международного валютного фонда (IMF), заданной в *World Economic Outlooks – Supporting Studies* 2010г.: «Государство имеет критическую важность. Рынок без сильного государства приводит к нерегулируемому частному обогащению, ведущему к экономическому и социальному коллапсу».

Дж.Стиглиц особо выделяет ключевую проблему: стремление крупного капитала подчинить себе государство. В аспекте денежно-кредитной политики (ДКП) это переход от инфляционного таргетирования к так называемому «двойному мандату»: сочетание инфляционного таргетирования с макропоказателями: Δ GDP, уровень безработицы. С 2013г. учёт Δ GDP осуществляется в 14 странах, включая США.

Перечисленные практические выводы только углубляют ощущение острой недостаточности существующей экономической теории. И возникает обоснованная надежда, что этот острый спрос получит адекватное предложение.

Июль, 2015г.

ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒՄԸ

Իգոր Բաղիրյան

Ամփոփագիր

Գլոբալիզացիոն ճգնաժամը միշտ սկսվում է տիրապետող կայսրության՝ իր վերահսկելի տարածքների վրա գործող գաղափարախոսության ներգործության կրիտիկական թուլացմամբ: Այս գործընթացին հակազդելու համար կայսրությունն սկսում է էլ ավելի շատ միջոցներ ծախսել, որոնք, սակայն, ավելի են ուժեղացնում գործընթացը: Տնտեսական գործոնի թուլացման որոշակի փուլում դեգրադացիայի գործընթացը դուրս է գալիս քաղաքական և տնտեսական մակարդակներ: Կայսրությունը կորցնում է վերահսկողությունն իր շահերի տարածքում: Միննույն ժամանակ, նախկին դաշնակիցները հաճախ դառնում են թշնամիներ: Հոդվածում դիտարկվում է պետության ինկլյուզիվ և էքստրակտիվ զարգացման հայեցակարգը, որն առաջարկել են Դ.Աջեմօղլուն և Ջ.Ռոբինսոնը: Ընդ որում՝ հեղինակը ներկայացնում է արժարժվող հարցերի սեփական մեկնությունը:

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБЩЕСТВА

Игорь Багрян

Резюме

Глобализационный кризис всегда начинается с критического ослабления воздействия действующей идеологии доминирующей империи на контролируемом ею пространстве. Для противодействия этому процессу империя начинает затрачивать всё больше средств, которые только усиливают процесс. На определённом этапе ослабления экономического фактора процесс деградации выходит на политический и экономический уровни. Империя теряет контроль над пространством своих интересов. При этом бывшие союзники зачастую становятся врагами. В статье рассматривается концепция инклюзивного и экстрактивного развития государства, предложенная Д.Аджемоглу и Дж. Робинсоном, при этом автор выдвигает собственные трактовки затрагиваемых вопросов.

MANAGING THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Igor Bagiryan

Resume

The globalization crisis always begins with critical weakening of the dominant empire's ruling ideology in the territories under its control. To counter this process, the empire spends increasingly more resources, which only boosts the process. At a certain stage of receding economy, the degradation process reaches political and economic levels. The empire loses control over its areas of interests. Allies often turn into enemies. The article reviews the concepts of inclusive and extractive development of a state that was proposed by D. Acemoglu and J. Robinson, at the same suggesting his own interpretation of the subject matter issues.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНЖИНИРИНГА

*Павел Заяц**

Ключевые слова: методология, регион, политический инжиниринг, политический актор, региональный патриотизм

Перед отечественной гуманитарной наукой стоит актуальная задача разработать универсальный механизм, обеспечивающий всестороннюю оценку устойчивого поступательного развития регионов – субъектов Федерации, на основе учета совокупности их социогуманитарных потенциалов, в основе которого лежит некая признаваемая патриотическая идея в виде институционализированного концепта.

До сих пор отсутствует методологический конструкт, осмысливающий гуманитарный ценностно-нормативный механизм развития региона, обеспечивающий оценку эффекта отдачи, сбалансированности потенциала политических и социально-экономических процессов, ведущих к патриотическому единству представителей территориальной общности как на региональном, так и на федеральном уровнях.

На сегодняшний день, несмотря на детальную проработку термина «патриотизм» [1, с. 66], не предложено устоявшегося определения категории «региональный патриотизм». Его когнитивная универсализация фиксируется потребностями и вызовами развития современного философского и политического знания [2, сс. 47-49], призванными детализировать технологические параметры теоретического осмысления, прежде всего, социокультурных социальных практик регионального развития, характеризующих самобытность Российской Федерации. Это позволит выявить новые тренды в практической деятельности региональных политических элит и проанализировать генезис и

* Кандидат исторических наук, доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

эволюцию феноменов трактовки патриотических идей, предложенных за последнее время.

Региональные политические элиты выступают как специфический социально-политический институт, реализующий целенаправленный процесс экономической деятельности в подконтрольном регионе на определенной персонально ориентированной политической системе и с конкретными бизнес-целями [3, с. 424]. Вместе с тем, в течение последних пятнадцати лет, их психологическое успокоение, оптимальное политическое благополучие и эффективное предсказуемое бизнес-функционирование «замыкается» на патриотический пафос, базирующийся на элементах исторического опыта, религиозных воззрениях, культурных традициях и демонстрации персональной преданности главе государства.

Продекларированная и широко публично растиражированная региональными элитами социальная миссия служения населению не в полной мере соответствует модели целеполагания социально-патриотического и политического развития страны в условиях вызовов и социальных рисков, вызванных глобализационными процессами 2013-2015гг.

В научной литературе предлагаются различные интерпретации категории «региональный патриотизм», отражающие идеологические пристрастия авторов и, соответственно, даются их неоднозначные исследовательские оценки.

Их можно сгруппировать по доктринальным предпочтениям: «неоконсерваторы», «неолибералы», «неонационалисты». Последние – наиболее представлены в национальных республиках, где региональный патриотизм трактуется как некая система ценностей и идей, стимулирующая появление нового набора контрольных нормативных моделей поведения, позволяющих обосновать обособленность и уникальность развития данных субъектов Федерации.

То есть вопрос о разработке уровневого алгоритма методологии научного осмысления категории «региональный патриотизм» – как совокупности технологических процессов и методов (первый уровень), и совокупности средств и способов (второй уровень), приобретает актуальное значение и является весьма дискуссионным (что и интересно).

В качестве такой методологии может быть предложен политический инжиниринг, позволяющий спроектировать технологию изучения заданного объ-

екта через построение его идеальной модели путем выделения четких границ качественно-количественных характеристик этого объекта [4, pp. 105-107]. В нашем случае заданный объект – региональный патриотизм как сумма идей, предложений, оформленных в программах, платформах, проектах и других документах представителей региональных политических элит и лидеров общественного неформалитета.

В современной науке «политический инжиниринг» используется на трех уровнях: теоретико-фундаментальном, операционно-инструментальном и эмпирико-заказном [5, pp. 1628-1629].

Теоретико-фундаментальный уровень политического инжиниринга синонимизирует его с политическим анализом в целом и охватывает базовые концептуальные исследования политической сферы, ее структурных элементов в статике и динамике.

Операционно-инструментальный уровень относит к политическому инжинирингу технологии и методы сбора, описания, систематизации и обработки эмпирического материала.

В рамках эмпирико-заказного уровня политического инжиниринга на первый план выдвигаются не построение фундаментальной теории и не сбор эмпирических данных, а манипулятивные способы оценки и решения оплаченной задачи для конкретного заказчика (одного из политических акторов).

Можно объединить теоретико-фундаментальный и операционно-инструментальный уровни политического инжиниринга, объективизировав их с помощью системных конструкций, и сделать основным инструментарием политического инжиниринга системный анализ [6, сс. 81-83].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что изучить категорию «региональный патриотизм» представляется возможным путем построения идеальной модели объекта (ИМ) и ее наложения на реальные решения и предложения региональных политических акторов и лидеров общественного неформалитета.

ИМ по существу представляет собой некую структурно-универсальную абстрактную концепцию, опирающуюся на комплекс обратных исследовательских задач и базирующуюся на определенных предположениях (допущениях) [7, сс. 86-91]. Ибо она связана с ненаблюдаемыми преобразованиями (входных

сигналов в выходные, стимулирующих воздействий в реакции на них). Эмпирически можно проследить только результаты (например, наличие в субъектах Федерации региональных долгосрочных программ патриотического воспитания молодежи): о том, что происходит внутри ИМ как системной конструкции можно судить лишь по предшествующим входным и последующим выходным данным.

Российскими и зарубежными исследователями накоплен достаточно интересный опыт разработки подобного рода ИМ [8, р. 519]. Он позволяет, во-первых, обосновать процесс формализации методов анализа, понимая под выстраиваемой системой множественность относительно автономных подсистем, образующих как горизонтальные, так и вертикальные внутренние связи (в наиболее общем виде: система – это совокупность объектов с их взаимосвязями и атрибутами). Во-вторых, осмыслить необходимость разделения целей выстраиваемой системы на две группы: локальные и глобальные. Локальные цели – это реализация каждой подсистемы в системе, а глобальные – в рамках высшей системы. Глобальная цель в данной модели предполагает научное предвидение регионализации современной России, перспектив национальной политики президента В.Путина, правительства России во взаимосвязи с иными правительственными установками в сферах геополитической, экономической, социальной, нравственно-культурной. А под локальными целями подразумевается анализ перспективности эффекта отдачи концепта регионального патриотизма на микроуровне, посредством выделения в качестве каждой подсистемы определенный параметр реализации.

В-третьих, заложить в понятие перспективность ИМ совокупность разнообразных механизмов анализа состоятельности задуманных региональными элитами результатов патриотической риторики (например, моделирования, прогнозирования и проектирования). С их помощью возможно выделение ограниченного числа оценочных факторов, воздействующих на принципиальные составляющие системы, и четкое определение их формализованных характеристик.

Структурирование ИМ как инструментария политического инжиниринга предполагает системный анализ существующих патриотических конструк-

тов и проектов, которые разрабатываются и внедряются в субъектах РФ. Поэтому предварительно укажем основные ценностные константы ИМ, признаваемые большинством исследователей.

Первой ценностной константой ИМ является роль государства, вытекающая из политических и социальных ориентиров создателей тех или иных патриотических конструкторов и проектов на региональном уровне. Политическим акторам и лидерам общественного неформалитета необходимо опираться как данность: на определенный законсервированный уровень реального расслоения общества (академик РАН М. Горшков в 2011-2015гг. провел ряд социологических исследований о «новой бедности» россиян), вынуждающий определиться, в свою очередь, с проблемой, как минимизировать потери от модернизационного процесса последних 25-ти лет определенным слоям общества для того, чтобы социальная напряженность не привела к социальному коллапсу и росту националистических и шовинистских идей, завуалированных квазипатриотической риторикой.

Вторая ценностная константа ИМ – это возможности властных регуляторов при формировании и внедрении тех или иных патриотических программ. Учет в патриотических проектах элементов личных предпочтений руководителей субъектов РФ является основанием политического инжиниринга (например, именно ценностно-нормативная личностная модель руководителя Чечни Р.Кадырова гарантирует стабильность регионального развития и активное соучастие жителей республики в едином российском миропорядке). Он позволяет учитывать и роль государства, и возможность психологических регуляторов, и самоорганизованность региональных элит и их зависимость от федеральных властей. Кроме того, национальное развитие России находится в жесткой зависимости от деятельности общемировых геополитических процессов, оказывающих значительное воздействие при выработке национальных патриотических проектов.

Поэтому выделение третьей ценностной константы ИМ предполагает установление единого знаменателя интересов благосостояния граждан и государства (при обязательном сохранении соответствия равенства возможностей со свободой действий). Только сильный финансово-обеспеченный граж-

данин гарантирует высокую потенцию отдачи от патриотических проектов и программ.

Целедостигаемость предлагаемой исследовательской модели оценки категории «региональный патриотизм» через ценностные константы имеет высокую степень научной надежности и объективности из-за того, что система представляет собой искусственное образование, и ее характеристики зависят от целей и предметной области анализа (в нашем случае, патриотических платформ).

Аналогом субъектности целей здесь служат, во-первых, определенная совокупность требований к системе, на основе которых можно воссоздать ее конфигурацию, во-вторых, ее функциональность и, в-третьих, допускаемый алгоритм ее операционализации. То есть описанные ценностные константы ИМ структурируют степень ее целедостигаемости и предусматривают, во-первых, допустимость оценок перспективности патриотических проектов с точки зрения их соответствия общей концепции всей стратегии политического поведения данного политического субъекта. Речь идет о так называемом полезном вкладе каждой из составляющих проектов в совокупный результат. Во-вторых, различные мировоззренческие доктринальные школы, анализируя патриотизм через призму социального партнерства как процесс, приходят к заключению о возможной опасности завышения социальных гарантий эффекта отдачи от патриотических лозунгов как ответа на социальные ожидания людей. Граждане могут резко поменять свои настроения и выбрать иную модель социального общежития (например, начать охоту на мигрантов, обвинив их во всех своих социально-экономических бедах).

Поэтому в ИМ по осмыслению категории «региональный патриотизм» закладывается механизм сдержек между мерами, направленными на реализацию принципа социальной справедливости (ответственности), в частности, и эффективностью государственного строительства, в целом, в виде многоступенчатого выхода на основные оценочные позиции.

В-третьих, перспективность патриотических проектов оценивается исходя из учета традиционных российских ценностей в патриотических представлениях отечественных политических сил: нравственность, солидарность, соборность, православие (ислам, буддизм). Мощная кампания «слива» негатива

на Патриарха Кирилла, реализованная в начале 2013г., была направлена на социальную дискредитацию главного оплота ценностного воспитания и патриотического духа большинства жителей современной России.

В структуре ИМ следует выделить также ее основные ценностные параметры, ключевым из которых является «перспективность отдачи», которая рассматривается как способность предвидеть последствия предлагаемых патриотических мероприятий через структурирование закономерностей функционирования модели патриотических отношений в том или ином субъекте Федерации. «Перспективность отдачи» является результирующей других параметров: «сбалансированность отдачи» (определения степени регламентации интересов всех региональных политических субъектов), «эффективность отдачи» (оценки учета интересов региональных политических объектов, в том числе, и жителей), «обеспеченность отдачи» (оценка формы и способов реализации предлагаемого разработчиками комплекса мероприятий, например, по патриотическому воспитанию молодежи).

Необходимо отметить то, что политический инжиниринг предполагает также создание искусственного информационного уровня обеспечения разработанной ИМ, который должен функционировать на таких принципах системного анализа, как иерархичность, линейность, причинность и относительность.

Первый – регламентирует ИМ (каждый более высокий уровень состоит из систем низшего уровня): объект исследования реально воссоздается как некая система лишь при условии выработки средств анализа его каждой подсистемы как определенной системы второго уровня и каждой системы как подсистемы некоторой более широкой системы. Реконструирование уровней системы допускается, т.к. подсистемы более высокого порядка могут иметь свойства, не присущие подсистемам низшего уровня. При этом в ИМ следует выдержать жесткую иерархичность соподчинения всех оценивающих критериев системы. Например, только через оценку «сбалансированность отдачи» – «эффективность отдачи» – «обеспеченность отдачи» можно получить «перспективность отдачи».

Поскольку функционирование любой подсистемы определяется подсистемой более высокого уровня, элементом которой она является, соответственно и требования, предъявляемые к подсистеме более высокого порядка в процессе

разработки, необходимо выражать как функцию требований, предъявляемых к подсистемам низшего уровня. Однако процесс такого преобразования требований от одного уровня к другому допускает различные альтернативные варианты, причем выбор того или иного из них часто делается на субъективной основе, что может привести к неоптимальному проектированию подсистемы. Следовательно, если процесс преобразования требований неадекватен, результирующая система может оказаться неэффективной.

Принцип линейности позволяет делать выводы относительно процессов внутри ИМ при сохранности статичности ее структуры. Возможность предсказывать последствия патриотических предложений политических сил (представителей государственного управления и лидеров общественного неформалитета), как входных элементов ИМ, допускает принцип причинности. В процедуре построения ИМ предполагается заданность начальной реакции системы, то есть объект начальных состояний. Различный выбор объектов начальных состояний может привести к различным пространственным положениям, регламентированным с помощью принципа относительности, фиксирующего идею о том, что при описании любой системы каждый ее относительно обособленный фрагмент может быть построен лишь в связи с другими фрагментами, а ее относительная истинность заложена и осознана в самом системном знании. Например, при отборе параметров ИМ появляются новые, значение которых представляет собой комбинации знаний отдельных прежних параметров.

Имеется множество границ и сред между системами, между системой и окружающей ее физической средой, а также между системой и входящими в ее состав подсистемами и элементами. Поскольку передача энергии производится через пограничную зону, определяющую конкретную среду, и так как среда является источником входных сигналов системы, представляется практически важным определить, где должна находиться пограничная зона и из чего должна состоять ее среда.

Преобразование энергии осуществляется посредством входных и выходных сигналов, которые представляют собой результат или продукт передачи энергии через пограничную среду (возможно три уровня: в системе, между подсистемами на одном или разных уровнях, между подсистемами и систе-

мой в целом). В результате последнего преобразования создается то, что подразумевается под конечным продуктом системы. Однако если система предопределена, выявлена ее причинность, то всегда получится лишь один оценочный результат: «перспективность» патриотической платформы (предложений, программы).

Выявить причинность системы возможно, лишь постоянно оставаясь как можно ближе к результатам эмпирических наблюдений, результатам исследований социологических служб (Института социологии РАН, Фонда общественного мнения и др.). Вводить же дополнительные структурные элементы в ИМ следует лишь тогда, когда это абсолютно необходимо с минимумом новых оценочных категорий. Таким образом, ИМ по осмыслению категории «региональный патриотизм» как система предусматривает то, что, во-первых, все элементы взаимодействуют друг с другом, во-вторых, каждый элемент оказывает влияние на другие элементы и на систему в целом и, в-третьих, функционирование системы сопровождается преобразованием «энергии» и вещества из одного вида в другой.

ИМ по осмыслению категории «региональный патриотизм» как система представляет собой совокупность подсистем, организованных определенным образом и подчиняющихся общим требованиям. Элементы ИМ взаимодействуют между собой, влияя друг на друга и на систему в целом. Будучи искусственным образованием, ИМ как система целенаправленно (посредством предъявляемых к ней требований) программируется на получение определенных результатов (на основе заранее заданных входных данных): общие требования системы обуславливают работу подсистемы и определяют входные и выходные характеристики; работа системы активизируется и направляется необходимостью выполнения этих требований; система функционирует адекватно только в том случае, если эти требования выполняются, невыполнение требований, предъявляемых к системе, приводит к изменениям ее функционирования. Как и другие «живые» системы, она функционирует во времени и пространстве и поэтому зависит от изменений, происходящих в указанных измерениях. Выходные параметры всех подсистем должны обеспечивать получение требуемого результирующего продукта на выходе системы в целом (в противном случае,

работа подсистем становится неэффективной). В той мере, в какой это допускается структурой ее построения, система осуществляет самонастраивание с целью оптимизации соотношений входных и выходных параметров в соответствии с общесистемными требованиями.

Чтобы связать все элементы ИМ в единую конструкцию, воспользуемся методологическим принципом холизма, дающим возможность исследования выбранного объекта посредством структурирования его формализованных характеристик в единую конструкцию.

Различные технологии конструирования многочисленных элементов ИМ в единую систему позволяют исследователю выявить уровень внутренних взаимосвязей положений патриотического проекта через их векторное перемещение в ИМ, как единой системной конструкции.

Таким образом, исследование регионального патриотизма с помощью разработанной в системе координат политического инжиниринга Идеальной модели (ИМ) по осмыслению категории «региональный патриотизм» предполагает четыре когнитивных этапа: 1) вычленение ценностных констант ИМ для оценки уровня раскрываемости декларируемых в патриотических проектах мер и идей; 2) систематизация доктринальных предпочтений разработчиков (неоконсерваторы, неолибералы, неонационалисты и неосоциалисты), отраженных в ценностных параметрах ИМ; 3) сбор информации о совокупном вкладе каждой из установленных исследовательской категорией ИМ в целом; 4) векторные расчеты главного параметра ИМ – «перспективности отдачи» на базе «векторных перемещений» всех других параметров ИМ.

Исходя из вышеизложенного материала, если в методологическом конструкте системная базовая структура predetermined с помощью инжиниринговых техник, выявлена ее объективная причинность, то всегда получится лишь один оценочный результат.

Ноябрь, 2015г.

Источники и литература

1. Беспалова Т.В., Русский патриотизм: проблема идеологического программирования и партийного позиционирования, «Философия права», #3, сс. 66-68, 2008.
2. Беспалова Т.В., Патриотизм и нация как источники моральной мотивации в национализме (часть 3), «Философия права», #6, сс. 47-53, 2012.
3. Posukhova Oxana, Zayats Pavel, Social engineering as a mechanism of optimization of human resources management in Rostov region, «Middle-East Journal of Scientific Research», vol. 19 #3, pp. 424-428, 2014.
4. Zayats Pavel, Political engineering constructing in the field of Humanitarian knowledge: the cognitive admissibility of use, Contemporary Science. Interdisciplinarity, pp. 105-114, Krakow, 2014.
5. Zayats Pavel, Posukhova Oxana, Engineering of Political Party Systems: Experience of Methodological Designing in Socio-Humanitarian Knowledge, «World Applied Sciences Journal», #26 (12), pp. 1628-1632, 2013.
6. Заяц П.В., «Система» как когнитивная категория анализа в инженеринговых исследовательских практиках, «Социально-гуманитарные знания», #7, сс. 81-86, 2015.
7. Заяц П.В., Инжиниринг партийно-политических систем: конструирование обратной исследовательской задачи, «Социально-гуманитарные знания», #7, сс. 86-95, 2012.
8. Zayats Pavel, Posukhova Oxana, Filyushkina Diana, Information Resources of Administering Regional Development in the System of Political Engineering, «Mediterranean Journal of Social Sciences», vol. 6. # 4, p. 519-522, 2015.

**ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ՀԱՅՐԵՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ
ԻՆՃԻՆԻՐԻՆԳԻ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ**

Պավել Չայաց

Ամփոփագիր

Հողվածում դիտարկվում են ինժինիրինգային կառուցակցման թույլատրելիության հարցերը «տարածաշրջանային հայրենասիրություն» կատեգորիայի իմաստավորման ոլորտում, ներկայացվում են քաղաքական ակտորների հայրենասիրական գաղափարների և գործնական քայլերի վերակառուցակցման տեխնիկաները, մեթոդները և տեխնոլոգիաները: Պատմականության սկզբունքի հիման վրա կառուցվում է ունիվերսալ ինժինիրինգային մեթոդաբանական կոնստրուկտը:

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНЖИНИРИНГА

Павел Заяц

Резюме

В статье рассматриваются вопросы допустимости инженерингового конструирования в области осмысления категории «региональный патриотизм», раскрываются техники, методы и технологии реконструирования патриотических идей и практических шагов региональных политических акторов; на основе принципа историзма строится универсальный инженеринговый методологический конструкт.

REGIONAL PATRIOTISM IN THE SYSTEM OF POLITICAL ENGINEERING

Pavel Zayats

Resume

The problems of acceptability of using engineering constructs in interpretation of the concept of “regional patriotism” are considered in the article. Various techniques, methods and technologies of reconstructing patriotic ideas and practical steps of the regional political actors are examined. Universal engineering methodological construct is formed based on the principle of historicism.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

*Арам Арамян**

Ключевые слова: отрицание геноцида, права человека, Европейский суд, свобода выражения мнения

Введение

15 ноября 2015 года Большая палата Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) вынесла постановление по делу *Перинчек против Швейцарии*¹. Напомним, что ранее дело было рассмотрено одной из нижних палат суда, и после его решения Швейцария подала на апелляцию. Догу Перинчек, турецкий политик, доктор юридических наук несколько раз публично выступал на трех разных конференциях в Швейцарии, называя Геноцид армян «международной ложью». После того как власти Швейцарии посчитали его высказывания противоправными, его осудили за публичное отрицание геноцида и расовую дискриминацию. Перинчек подал иск в ЕСПЧ о нарушении его права на свободу выражения мнения. В своем постановлении Нижняя палата ЕСПЧ признала нарушение права на свободу выражения мнения, защищаемого статьей 10 Европейской конвенции по правам человека. Это было первое решение², в котором ЕСПЧ коснулся вопроса отрицания Геноцида армян. Однако помимо этого Нижняя палата в своем постановлении использовала высказывания и суждения, которые, по сути, ставили под сомнение наличие широкого консенсуса по вопросу юридической характеристики Геноцида армян и проводили четкое различие между отрицанием Геноцида армян и отрицанием Холокоста. В отличие от Нижней палаты, Высшая палата воздержалась от таких суждений и, не-

* Аспирант кафедры Международного и Европейского права, Российско-Армянский университет.

¹ *Perinçek v. Switzerland*, App. No. 27510/08, [2015] (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158235>).

² *Perinçek v. Switzerland*, App. No. 27510/08, [2013] (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-139724>).

смотря на то, что суд опять удовлетворил жалобу Перинчека и признал нарушение его права на свободу выражения мнения, однако необходимо рассмотреть оба постановления на предмет имеющих в них различий относительно характеристики Геноцида армян и их влияния на дальнейшую криминализацию отрицания геноцида в Европе. В данной статье предпринимается попытка проанализировать проблему отрицания геноцида и соблюдения свободы слова, принимая во внимание новую практику в этом вопросе.

Ограничение права на свободу выражения мнения

Право на свободное выражения мнения является одним из самых важных и охраняемых прав и свобод в любом демократическом обществе и основой для ее развития. Трудно представить себе развитую систему демократического общества без отношения к этому праву как к важной ценности. В своей практике ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что под свободой слова нужно понимать не только *«информацию или идеи, которые принимаются благожелательно или расцениваются как безвредные или принимаются с безразличием, но и те, которые оскорбляют, шокируют или вызывают беспокойство со стороны государства или какой-либо части населения. Это – требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых не существует демократического общества»*¹.

Однако, несмотря на широкие пределы осуществления этого права, оно, в отличие от права на свободу мысли, не является абсолютным и беспредельным и может быть предметом ограничения. ЕСПЧ² установил трехступенчатую систему оценки дозволенности ограничения права лица на свободу выражения мнения. В соответствии с этим тестом любое вмешательство должно:

1. предусматриваться законом,
2. преследовать легитимную цель,
3. быть необходимым в демократическом обществе³.

¹ Handyside v. United Kingdom, App. No. 5493/72, [1976] (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57499>); Lingens v Austria, Judgment, App No 9815/82, [1986] (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57523>); Oberschlik v. Austria, App. No. 11662/85 [1991] (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57716>).

² Почти той же системы оценки придерживается и Межамериканский суд по правам человека.

³ Tammer v. Estonia, App. No. 41205/98, [2001], <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59207>.

Тогда как первые два условия в основном считаются удовлетворёнными ЕСПЧ, удовлетворение третьего условия зачастую бывает проблематичным¹. Для этого суд определяет, во-первых, существует ли настоятельная общественная потребность для ограничения данного права и, во-вторых, является ли ограничение права соразмерным преследуемой цели².

Вместе с тем понимание и философское оправдание возможного ограничения свободы слова в юриспруденции США радикально отличается от остальных демократических систем. Практика Верховного суда Соединенных Штатов придерживается концепции «свободного рынка идей», основанной на том понимании, что «наилучшим испытанием для правды является сила идеи, способной быть признанной среди других конкурирующих идей на рынке» [1, с. 197]. Свобода слова понимается почти как абсолютная ценность. Вместе с этим, вопрос о том, защищает ли право на свободу слова выражение мнений экстремистского и радикального характера, стал «основой современного изучения Первой поправки к Конституции США» [2, с. 7], и, по сути, это право может ограничиваться, когда тест «явной и непосредственной угрозы» считается пройденным [1, с. 197]. Таким образом, неабсолютный характер права на свободное выражение мнения признается в демократических обществах и различаются только степень и причины разграничения.

Проблема отрицания геноцида

Отрицание геноцида является серьезной проблемой во многих западных странах [3, с. 41]. Однако пути решения этой проблемы в каждой стране во многом различаются. В США ее пытаются решить, давая возможности высказаться всем сторонам³. Другие страны, в основном европейские, используют иные методы, в том числе установление уголовной ответственности за отрицание геноцида. Австрия, Бельгия, Чехия, Франция, Германия, Венгрия, Люксембург, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Швейцария – все эти страны пошли по пути криминализации отрицания геноцида.

¹ Surek v. Turkey (No. 4), App. No. 24762/94, [1999] с. 353, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58298>.

² Ceilan v. Turkey, App. No. 23556/94, [1999], <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58270>.

³ См. там же.

Этому в особенности поспособствовало принятие Европарламентом Рамочного решения 2008 года о борьбе с расизмом и ксенофобией, которое требует от стран-участниц Европейского Союза криминализировать отрицание геноцида в определенных обстоятельствах¹. Рамочное решение 2008г. требует от стран-участниц ЕС криминализировать поведение, которое публичным образом побуждает к «насилию или ненависти, направленной против определенной группы или члена такой группы с отсылкой к расовой дискриминации, а также дискриминации по цвету кожи, религии, национальному или этническому происхождению»². Относительно отрицания геноцида статья 1(1)c и 1(1)d Рамочного решения 2008г. требует от стран ЕС считать уголовно наказуемыми «публичное оправдание, отрицание или грубую тривиализацию преступления геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений»³ и «преступления, определенные статьей 6 Устава Международного военного трибунала, прилагаемой к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 года», когда поведение «имеет характер, способный побуждать к насилию или к ненависти, направленной против такой группы или члену такой группы»⁴. Статья 1(2) дальше предусматривает, что «Государства-члены имеют возможность выбрать криминализировать только такое поведение, которое либо осуществляется способом, возможным нарушать общественный порядок или которое является угрожающим, чрезмерно вызывающим или оскорбительным»⁵.

Международная судебная практика по защите прав человека до *Перинчека* обращалась исключительно к проблеме отрицания Холокоста. Первые такие дела ЕСПЧ (тогда еще Комиссия) начал рассматривать уже в 1980-х⁶. Важным этапом в этом процессе послужило рассмотрение ЕСПЧ дел *Лидо*⁷, *Гарауди*⁸ и *Витш*⁹. В деле *Лидо* ЕСПЧ наметил возможность применения к отрицанию Хо-

¹ Рамочное решение Совета Европейского Союза 2008/913/ПВД от 28 ноября 2008г. о борьбе с отдельными формами и проявлениями расизма и ксенофобии средствами уголовного права, <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=46706>.

² Там же, статья 1(1)a.

³ Там же, статья 1(1)c.

⁴ Там же, статья 1(1)d.

⁵ Там же, статья 1(2).

⁶ X. v. Germany(Dec), App. No. 7705/76, [1977], <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-74554>.

⁷ Lehideux and Isorni v. France, App. No. 24662/94, [1998], <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58245>.

⁸ Garaudi v. France (Dec), App. No. 65831/01, [2003], <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-23829>.

⁹ Witzsch v. Germany (Dec), App. No. 7485/03 [2005], <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72786>.

локоста Статьи 17 Европейской конвенции, где говорится о недопущении злоупотреблении прав и свобод, охраняемых Конвенцией¹. В делах *Гарауди* и *Витш* суд уже применил данную статью и в последующем эффект гильотины стал решающим в делах об отрицании Холокоста, когда суд даже не рассматривал содержание статьи 10 и без рассмотрения вопроса о правомерности ограничения права на свободу слова отклонял иски. Однако нужно заметить, что при применении статьи 17 ЕСПЧ все же принимал во внимание обстоятельства дела. Тогда как в деле *Гарауди* данная статья применялась, принимая во внимание подчеркнуто антисемитский характер отрицающих Холокост² публикаций, в других делах Суд отказался применять ее потому, что высказывания не имели достаточно серьезный характер, чтобы категорически быть исключенными из защиты Конвенции³.

Практика показывает, что при рассмотрении дел об отрицании геноцида судами принимается во внимание не сколько само мнение, отрицающее геноцид, сколько общественное влияние оглашения такого мнения как акт, способный повлечь за собой нежелательные, опасные или вредоносные последствия в демократическом обществе [4, с. 484]. Другими словами, более значимо не то, что было сказано, а то, как и почему и какое общественное влияние это высказывание может иметь.

Развитие по делу Перинчека

Данное дело изначально представляло большой интерес не только для заинтересованных сторон, но и для многочисленной армянской диаспоры ввиду того, что Суд впервые непосредственно должен был касаться вопроса отрицания Геноцида Армян в Османской империи и наметить юридически значимые ориентиры в этом вопросе. Швейцария – одна из стран в Европе, которая пошла по пути общей криминализации отрицания геноцида, не ограничиваясь исключительно криминализацией отрицания Холокоста и иных преступлений против человечества, совершенных во время Второй мировой войны нацистской Германией. Параграф 4 статьи 261 Уголовного кодекса Швейцарии

¹ Статья 17, «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Рим, 1950г.), <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>.

² Там же.

³ См., например, *Bingol v. Turkey*, App. No. 36141/04 [2008], <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-99601>.

предусматривает наказание за поведение любого лица, которое публичным образом порочит или дискриминирует любое лицо или группу лиц на основе их расы, этнического происхождения или религии в манере, нарушающей человеческое достоинство, или которое по тем самым основаниям отрицает, грубо тривиализирует или ищет оправдание для геноцида или другого преступления против человечества. Данная статья была принята Швейцарией после того, как она стала участницей Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹.

Вышеупомянутый Догу Перинчек в 2005г. принял участие в трех разных публичных мероприятиях в Швейцарии, в ходе которых называл Геноцид армян «международной ложью». В частности, 7 мая 2005г. на одном из таких мероприятий он обвинил империалистические державы в создании «международной лжи» относительно Геноцида². В другом своем заявлении, сделанном 18 сентября того же года, Перинчек опять призывал не поддаваться предубеждениям относительно армянского вопроса и Геноцида армян и заявляя, что «никакого геноцида армян в 1915 году не было», а были столкновения с обеих сторон, и что «есть сведения, что армянские войска осуществляли резню турок и мусульман»³.

Нижняя палата ЕСПЧ не нашла оснований для ограничения права Перинчека на свободу выражения мнения и посчитала, что высказывания Перинчека носили исторический, юридический и политический характер, вызывающий общественный интерес. Однако наряду с этим Нижняя палата в своем постановлении сделала высказывания и суждения, далеко выходящие за рамки ее компетенций. Хотя суд подчеркивал, что не намерен играть роль историка и давать соответствующие характеристики, однако, по сути, он пошел по этому пути, в частности, сомневаясь, что может существовать общий консенсус среди ученых относительно происходящих событий, упоминаемых в деле. Суд пошел дальше, проводя четкие материальные и процессуальные различия между от-

¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml.

² Perinçek v. Switzerland, App. No. 27510/08, [2015] (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158235>), параграф 13.

³ См. там же, параграф 16.

рицанием Геноцида армян и отрицанием Холокоста, заявляя о том, что «четкое различие можно проводить между этим делом и делами, касающимися отрицания преступлений, имеющих отношение к Холокосту <...> исторические факты, оспариваемые в данных делах, были признаны международным судом как четко установленные»¹. Таким образом, суд позволил себе давать характеристики относительно Геноцида армян и проводил четкие различия между отрицанием Холокоста и Геноцида армян. По сути Суд перешел за рамки своих компетенций, что не могло не вызвать возмущение среди армянского сообщества. Это послужило причиной для того, чтобы Республика Армения была втянута в производство дела в Большой палате в качестве третьей стороны.

В отличие от Нижней палаты, Большая палата ЕСПЧ изначально подчеркнула, что не собирается и не компетентна давать юридически значимые характеристики относительно того, являются ли преступления, совершенные Османской империей в 1915 году и в последующих годах, геноцидом в соответствии с международным правом или нет². Относительно отрицания Холокоста суд заявил: «для суда оправдание для криминализации отрицания Холокоста лежит не столько в том, что он является четко установленным фактом, сколько в том, что в свете исторического контекста в странах, о которых идет речь (Австрия, Бельгия, Германия, Франция), его отрицание имеет под собой антисемитскую основу <...> таким образом отрицания Холокоста является вдвойне опасным, особенно в тех странах, которые были подвержены ужасам нацизма и которые несут особую моральную ответственность, чтобы дистанцироваться от массовых преступлений, которые они совершили или пособничали их совершению, среди прочих способов делая уголовно наказуемым их отрицания»³. Далее суд заключает, что в отличие от этой ситуации, между Швейцарией и тем событиям, которые происходили в Османской империи в 1915 и последующих годах, нет такой прямой связи и что нет доказательств о том, что во время высказываний Перинчека в Швейцарии царил такая атмосфера, в ре-

¹ Perinçek v. Switzerland, App. No. 27510/08, [2013] (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-139724>), параграф 117.

² Perinçek v. Switzerland, App. No. 27510/08, [2015] (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158235>), параграф 102.

³ Там же, параграф 243.

зультате которой могли начаться серьезные трения между армянскими и турецкими общинами¹.

Суд признал право армянского сообщества на защиту своего достоинства и своего прошлого и ответственность за уважение и соблюдение данного права. Однако ЕСПЧ подчеркнул, что в данном деле, принимая во внимания сущность и контекст высказываний, он не считает, что высказывания Перинчека были направлены против армянского сообщества и имели целью призвать к расовой неприязни или ненависти и, соответственно, не затрагивали достоинство армянского сообщества в такой степени, чтобы установить уголовную ответственность за эти высказывания². По сути, постановление суда свидетельствует о том, что Швейцария в данном деле неправильно применила свой же закон об отрицании геноцида. Речь не идет о криминализации отрицания Геноцида армян, а о том, что в данном деле, в данных обстоятельствах суд не удовлетворился теми аргументами, что эти конкретные высказывания имели такой характер и такую направленность, чтобы призвать Перинчека к уголовной ответственности.

В своем постановлении суд также рассмотрел то влияние, которое могло иметь данные высказывания на армянское сообщество, живущее в Турции и подвергающееся дискриминации в этой стране. Однако суду не были представлены достаточные аргументы о том, что этот контекст играл какую-либо существенную роль в данном деле. Суд также отметил, что единственным элементом, которой мог бы повлиять на аргументацию, что высказывания Перинчека имели расистский настрой и соответствующий контекст, – это вовлеченность Перинчека в так называемые дела по «Эргенекону» в Турции и его принадлежность к так называемому Комитету Талаата-паши. Однако суду не были представлены оригиналы или полные переводы этих дел. По сути, суд ссылается на недостаточность и неполный характер представленных ему сведений, которые могли подтвердить эту связь³. Таким образом, суд приходит к мнению, что в данном деле Перинчек был необоснованно лишен своего права на свобо-

¹ Там же, параграф 244.

² Там же, параграф 271.

³ Там же, параграф 234, 235.

ду выражения мнения и что не было настоящей общественной необходимости в наложении уголовной ответственности за его высказывания.

Заключение

Итак, нельзя сказать, что суждения самого ЕСПЧ достаточным образом обоснованы. Суду не удалось прийти к решению, которое бы отвечало нуждам справедливости и морали. Суд не смог или не захотел со всей глубиной разобраться в этом чувствительном вопросе. Нельзя согласиться с судом о характеристиках высказываний Перинчека, так как они носили явно провокационный характер, нацеленный на отрицание, подвержение сомнению Геноцида армян и унижение достоинства тех, для кого этот вопрос является таким чувствительным и, можно сказать, краеугольным в их самоидентификации. Вместе с этим нужно заметить, что, в отличие от постановления Нижней палаты, которая допустила суждения, выходящие за рамки ее компетенции и способные существенным образом повлиять на процесс дальнейшей криминализации геноцида, которые затрагивали юридическую характеристику Геноцида армян, постановление Большой палаты можно считать более сбалансированным. Думается, это постановление не окажет какого-либо негативного воздействия на упомянутые вопросы. В любом случае, это не помешает другим странам ЕС криминализировать отрицание Геноцида армян и других преступлений против человечества, которые прямо не предусмотрены их законодательством. Нужно заметить, что в деле Перинчека Большая палата признала нарушение права на свободу выражения мнения только по той причине, что не получила удовлетворительного ответа на тест о «настоящей общественной потребности». Однако такая потребность может быть удовлетворена в других случаях. На данный момент нужно констатировать, что суд не смог дать исчерпывающие ответы на поставленные перед ним вопросы. Разграничение отношения к отрицанию Холокоста от других геноцидов, в особенности Геноцида армян, не представляется обоснованным. Отрицание геноцида несовместимо с демократическими ценностями, на которых строится здоровое общество.

Ноябрь, 2015г.

Источники и литература

1. *Ronald Dworkin*, Freedom's Law: The Moral Reading Of The American Constitution (Oxford University Press, 1996).
2. *Lee C. Bollinger*, The Tolerant Society: Freedom of Speech and Extremist Speech in America. Oxford University Press, New York, 1986.
3. *John C. Knechtle*, Holocaust Denial and the Concept of Dignity in the European 36 FLA. ST. U. L. REV, 2008.
4. *Sevane Garibian*, Taking Denial Seriously: Genocide Denial and Freedom of Speech in the French Law, 9 Cardozo J. Conflict Resol. 479, 2008.

ՅԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԺԽՏՄԱՆ ԵՎ ԽՈՍՔԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՍԱՀՄԱՆԱՓԱԿՄԱՆ ՈՐՈՇ ԽՆԴԻՐՆԵՐ

Արամ Արամյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում քննարկվում են ցեղասպանության ժխտման և խոսքի ազատության իրավունքի սահմանափակման հետ կապված որոշ խնդիրներ: Մասնավորապես՝ վերլուծվում են տվյալ հարցի ժամանակակից զարգացման միտումները, հատկապես Հայոց ցեղասպանության և մարդկության դեմ ուղղված այլ հանցագործությունների խնդրի հետ կապված: Հոդվածում կատարվում է խոսքի ազատության իրավունքի սահմանափակման, ցեղասպանության ժխտման վերաբերյալ ընդհանրացնող անդրադարձ, վերլուծվում է Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի վերջին որոշումը «Փերինչեքն ընդդեմ Շվեյցարիայի» գործով:

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

Арам Арамян

Резюме

В статье рассматриваются некоторые вопросы проблемы отрицания геноцида и ограничения права на свободу выражения мнения. В частности, анализируется современная тенденция развития данного вопроса особенно для проблемы отрицания Геноцида армян и других преступлений против человечества. В статье дается краткое обобщение по вопросу ограничения права на свободу выражения мнения, проблемы отрицания геноцида и анализируется последнее постановление ЕСПЧ по делу «Перинчек против Швейцарии».

**SOME ASPECTS OF GENOCIDE DENIAL AND RESTRICTION
OF THE RIGHT TO FREEDOM OF EXPRESSION**

Aram Aramyan

Resume

The article reviews several problems of the denial of genocide and restriction of the right to freedom of expression. In particular, the contemporary trends of this problem are analyzed especially in relation with the effect of the denial of Armenian Genocide. In the article some issues of limitation of the right to freedom of expression, genocide denial are reviewed and summarized, and the recent verdict of ECHR on *Perinçek vs. Switzerland* is analyzed.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСОНАЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА

Карен Панчулазян^{}*

Ключевые слова: психофизиологическое исследование, опрос с применением полиграфа, оценка достоверности информации, комплексный психологический опрос, индивидуально-психологические особенности, алмазообрабатывающее предприятие, служба психологической безопасности бизнеса, база персональных данных

Психика есть динамическое сосуществование механизмов творчества – высших доминант – с обучением – сложнейшими условными рефлексам. Доминанта – господствующая в центральной нервной системе (ЦНС) совокупность нейронов с низким порогом чувствительности и стойкой повышенной возбудимостью, которая координирует и подчиняет работу нервных центров и рефлекторного аппарата в целом. Какая именно цепь нейронов станет доминантной и формирующей бессознательное и сознательное поведение человека, ситуативно зависит от анатомо-физиологических и индивидуально-психологических особенностей (ИПО) индивида. По превалированию влияния наследственности или среды на организм определяется темперамент как генотип и характер как фенотип. Даже гомозиготные близнецы со сходными наследственными свойствами темперамента в онтогенезе обнаруживают различные свойства характера, определяемые различиями условий среды проживания, деятельности и социальных отношений личности. Качественно-количественное соотношение индивидуальных биологических компонентов делает индивид неповторимой индивидуальностью с особым характером функциональных изменений организма.

^{*} К.б.н., с.н.с. лаборатории психофизиологии Института физиологии им. акад. Л. А. Орбели НАН РА, эксперт-психофизиолог-полиграфолог.

Полиграф или детектор лжи (ДЛ) – многофункциональное устройство для компьютерного тестирования (КТ) ИПО индивида и психофизиологического исследования (ПФИ) изменения функционального состояния организма на вербальный раздражитель [1]. Основан на принципе добровольности опроса с применением полиграфа (ОПП), не наносит ущерба жизни и здоровью человека, не причиняет вреда окружающей среде и соответствует требованиям к цифровым устройствам класса А, согласно разделу 15 устава FCC [2]. Позволяет многосторонне инструментально документировать ПФИ в системе интегральных методик комплексного психологического опроса (КПО) при определении психофизиологического статуса (ПФС) индивида, отборе персонала на профпригодность, исследовании и решении задач человеческого фактора (ЧФ) на производстве [3]. Регистрирует изменения неспецифических вегетативных реакций организма в границах «норма – акцентуация – патология» в ответ на вербальное и акустическое раздражение [4]. Выявляет ИПО по флуктуации интегральных физиологических индикаторов реактивности организма – сердцебиения (кардиоваскулярная реакция), микропотоотделения (кожногальваническая реакция-КГР), грудного и диафрагмального дыхания в процессе КПО кандидата на профпригодность. Обнаруживает адекватность (правдивость) или неадекватность (лживость) ответных неспецифических физиологических реакций на осознанные вербальные раздражители (вопросы КТ). Проводит оперативную психодиагностику и восстановительную регуляцию психоэмоционального состояния организма, в частности положительной служебной мотивации методом биологической обратной связи (БОС). Квантифицирует результаты психологической коррекции функциональных нарушений нервной системы (НС): неврозы, стрессы различной этиологии, депрессии, острое и хроническое умственное утомление и др. Оценивает достоверность информации (верификацию правды) в системе психологического обеспечения безопасности бизнеса (ПОББ) регистрацией физиологических, вегетативных, мимических, психомоторных реакций организма исследуемого, обосновывая психологическую интерпретацию специалиста [5].

Служба психологической безопасности бизнеса (СПББ) в качестве КТ с применением компьютерного полиграфа (КП) LX-3000SW функционировала

на крупном алмазообрабатывающем предприятии (АОП) Республики Армения в 2002-2008гг. На базе научно-технического «Руководства по использованию КП LX-3000SW» лицензированной компании *Lafayette Instrument (Indiana 47903, USA)* с программным обеспечением *Polygraph LX Software V.8.1.1* и алгоритмом расчета результатов *POLYSCORE®* разработана качественно новая модифицированная система семантического составления, взаимозаменяемости и тематической дополняемости тестов полиграфа, адаптированная к специфике алмазообрабатывающего производства, индивидуальным психологическим, психофизиологическим, психофизическим, психосоциальным и интеллектуально-профессиональным особенностям персонала АОП.

Полиграфологическое ПФИ работников участков производственной зоны (ПЗ) АОП проводилась по трем направлениям: 1) скрининговое (просеивающее) исследование поступающего на службу персонала; 2) режимное исследование (РИ) при плановой или внезапной проверке; 3) служебное расследование (СР) нарушений режима безопасности (кража, подмена, фальсификация и др.) производства. КТ проводится в соответствии с алгоритмом результатов *POLYSCORE®*, который вычисляет общую вероятность обмана (ОВО) применительно к методикам составления опросников: формата *ZCT* (метод зоны сравнения) и формата *MGQT* (модифицированный метод общих вопросов), использующих технику контрольных вопросов, относящихся к вероятной лжи. Метод формата *ZCT* направлен на расследование только одного факта, а метод *MGQT* предназначен для выяснения нескольких аспектов одного и того же факта. При использовании обоих методов регистрируется не менее трех полиграмм и рассчитывается ОВО. Например, ОВО больше 0,99 означает, что менее 1% исследуемых могли бы демонстрировать такие реакции и при этом говорить правду. Алгоритм обсчета результатов *POLYSCORE®* анализирует в выбранных полиграммах физиологические кривые, полученные от датчиков, вычисляет ОВО в процентном выражении и дает окончательный вывод (ОВ): *No Deception Indication* (обман не обнаружен) в интервале менее 1-5%, *Inconclusive* (неопределенный) в интервале 5-95% или *Deception Indication* (обман обнаружен) в интервале 95-более 99% ОВО. Правильное решение неопределенного результата – повторное ПФИ. Предложенная Кливом Бакстером 7-

балльная шкала оценки реакций учитывает не только факт (наличие) реакции, но и обеспечивает возможность измерять (квантифицировать) в определенной степени ее величину (силу) для экспертной количественной оценки (ЭКО) ПФИ [6 – 8].

ДЛ в системе СПББ является надежным источником информации в вопросах, по которым не существует архивов и за короткое время решает задачи безопасности и качества, которые другими способами решить невозможно или чрезвычайно трудно [9]. Поэтому методом *TES* проводится скрининговое ПФИ нанимаемого на службу персонала, затрагивающее много различных тем относительно безопасности и надежности проверяемого, истинные ответы на которые он может скрывать [10]. Некоторые используемые темы ПФИ методом *TES*: 1) состояние здоровья (скрываемые психические нарушения и заболевания); 2) нанесение финансового ущерба или совершение кражи на предыдущих местах работы; 3) инициирование утечки конфиденциальной информации; 4) наличие пагубных увлечений (алко-, нарко-, игрозависимость) и вредных привычек; 5) фальсифицирование анкетных данных о себе; 6) криминальное прошлое или связи с кримструктурами; 7) истинный мотив поступления на АОП; 8) финансовые аспекты (банковские кредиты, неоплаченные долги) и иную скрываемую информацию. Во время детектирования обратимые физиологические сдвиги наблюдаются в сердечнососудистой, психоэмоциональной, эндокринной и дыхательной системах. Динамика соотношения «возбуждение синаптической нервной системы (СНС) – уменьшение электросопротивления кожи» достоверно информирует о секреции потовых желез и функциональном состоянии СНС, что отражается в колебании амплитуды КГР.

Материал и методы исследования. КТ с применением КП *LX-3000SW* прошли около 2000 работников участков ПЗ и отделов АОП. В английской (42 теста) и русской (18 тестов) версиях ДЛ в рабочем состоянии находятся 60 тестов, еще 21 тест – в взаимозаменяемом резерве. Итого 81 психологический тест по 7 основным темам – Кража, Подмен, Хищение, Воровство, Нажива, Подлог, Фальсификация – наиболее вероятных специфических видов нарушения режима безопасности бизнеса АОП. Предваряя каждое КТ, параллельно над тестами проводилась подготовительная работа – адаптация теста к ИПО исследуемого

и теме детектирования: 1) обновление содержания темы; 2) изменение формулировок вопросов с сохранением содержания и цели темы; 3) семантическое составление новых тестов, соответствующих функциональным должностным обязанностям (ФДО), технологии обработки алмазов (распиловка, обдирка, шлифовка, огранка) в бриллианты (промывка, сортировка, оценка).

Физиологические реакции от датчиков преобразуются в цифровую форму, хранятся на магнитных носителях высокой плотности и воспроизводимы для анализа КТ. Обсчет полученных экспериментальных данных (полиграмм) проводился двумя методами: ЭКО реакции на каждый значимый (проверочный) вопрос для каждого физиологического показателя – дыхания, КГР и сердечнососудистой активности и автоматического компьютерного анализа (АКА) алгоритмом расчета *POLYSCORE*[®]. Программное обеспечение *POLYSCORE*[®] (*Windows*[®]-based), разработанное Лабораторией прикладной физики (*APL*) Университета Джона Хопкинса (США), применяется для компьютерной обработки данных полученных в ходе проверок на полиграфе. *POLYSCORE*[®] реализует алгоритм анализа физиологической информации на основе метода статистических сравнений и по данным *APL* обеспечивает более 99% достоверности интерпретации. Система обработки данных программным обеспечением *Objective Scoring System (OSS)*, разработанная для доказательных целей, важна в суде, позволяет полиграфологам достичь практически полного консенсуса в оценке точности ОПП, составляет эмпирическую основу результатов анализа КТ и подтверждения достоверности ОВ [6, 11].

Результаты и обсуждение. По данным на 14.11.2005 за 3 года работы СПББ ПФИ в рамках скринингового (*TES*) исследования, РИ и СР прошли около 2000 работников ПЗ, не считая повторных ПФИ и начинающих работников АОП. Повторные ПФИ исследуемые проходили по новым, незнакомым для себя тестам с одинаковой или иной темой: в 1-ом случае – для сохранения фактора неожиданности, используя психологическую неподготовленность исследуемого к очередному ПФИ, а во 2-ом случае – для проверки исследуемого на возможную причастность к иному виду нарушения режима безопасности бизнеса на АОП. Во всех случаях каждое ПФИ носило характер научно объективного исследования с соблюдением конкретных производственных взаимоотно-

шений в диаде исследующий – исследуемый, охватывало определенный временной отрезок работы исследуемого на предприятии и не выходило за рамки его профессиональных возможностей и ФДО. На основе сравнительного анализа полученного экспериментального психофизиологического и психологического материала сформирована база персональных данных (БПД) АОП, позволяющая оперативно решать задачи, связанные с ЧФ на алмазообрабатывающем производстве.

Сравнительный анализ результатов ПФИ работников ПЗ АОП за первый 3-летний период 05.11.2002 – 14.10.2005гг. показал достоверную динамику убывания общего количества ОВ «Обман обнаружен» от числа исследованных. За первые 13 месяцев (05.11.2002 – 30.11.2003) работы СПББ в процентном соотношении ПФИ количество ОВ «Обман обнаружен» составило 23,68%, за следующие 10,5 месяцев (01.02.2004 – 16.12.2004) – 16,96% и за последние 10 месяцев (13.01.2005 – 14.11.2005г.) – 11,23% от числа исследованных.

Если итог 3-летней работы СПББ АОП разделить на два примерно равных временных периода, то за первые 17,5 месяцев (05.11.2002 – 23.04.2004гг.) количество ПФИ с ОВ «Обман обнаружен» составило 22,61% от числа исследованных, а за вторые 18 месяцев (02.05.2004 – 14.11.2005гг.) – 13,93% от числа исследованных, что в 1,62 раза меньше по сравнению с первым периодом работы СПББ.

С целью экспертной психологической диагностики и психофизиологического анкетирования (ПФА) поступающих на АОП работников продуктивно использовалась авторская интегральная система методик КПО «Индивидуально-психологические особенности кандидата на профпригодность» [3]. За период с 11.05.2003 по 07.05.2004гг. по системе методик КПО проведено психологическое тестирование (ПТ) и ПФА 753 работников, данные которых приобщены к результатам их последующих ПФИ и вошли в БПД АОП. Система КПО уже на стадии предварительного КТ позволяет выявлять индивидуальные психологические, психофизиологические, физиологические компоненты личности и корректировать тематические опросники полиграфа с ПФС исследуемого при определении соответствия в исполнении ФДО персонала АОП. Процедура полиграфологического ПФИ носит характер гласности,

т.е. исследуемый полностью информирован о ее содержании, а в своих выводах специалист основывается в первую очередь на результатах ЭКО и затем анализирует и интерпретирует их посредством алгоритмов АКА и РП. Результаты ПФИ носят вероятностный характер и не доказывают виновность или невиновность исследуемого по отношению к конкретному деянию, однако научно обоснованным методом инструментального обнаружения скрываемой информации достоверно документирует его причастность или непричастность и признание в совершении противозаконного действия.

Достоверные результаты ПФИ первых 3 лет работы СПББ АОП позволяют констатировать факт продуктивного функционирования полиграфа в выявлении: 1) причастности или непричастности индивида в различных видах нарушения режима безопасности; 2) наличия фактора психологического сдерживания недобросовестных работников; 3) профпригодности работников и соответствие в исполнении ФДО. В полиграфологии достоверен ОБ, основанный на регистрации максимального числа физиологических параметров и полученный в результате многостороннего и неоднократного ПФИ [12].

ОПП обеспечивает: 1) экономию времени и средств на профотбор и получение научно обоснованного незаменимого источника информации в личных вопросах; 2) снижение степени риска и потенциальных потерь, связанных с служебной нечистоплотностью или индивидуально-психологической и профессиональной непригодностью своих работников; 3) увеличение прибыльности предприятия. Фактор психологического сдерживания полиграфологических проверок состоит в знании работника о функционировании СПББ и, как следствие, отказе от противозаконных действий, наносящих ущерб предприятию. Полиграф как инструмент закладывания фундамента доверия в профессиональных отношениях «работодатель – работник» является гарантией качества в кадровой стратегии, обеспечении внутренней безопасности, повышении конкурентоспособности и развитии бизнеса государственной и частной структуры.

Выводы

1. Компьютерное тестирование с применением полиграфа является достоверной многосторонней системой психофизиологического и психологического исследования индивидуально-психологических особенностей кандидата на профпригодность и детектирования лжи в системе психологического обеспечения безопасности бизнеса.
2. Бесконтактная оценка достоверности информации системой методик комплексного психологического опроса с регистрацией физиологических неспецифических вегетативных, мимических и психомоторных реакций организма позволяет научно обоснованно обнаруживать достоверность высказываний исследуемого.
3. Кооперация компьютерного тестирования с применением полиграфа с комплексным психологическим опросом с регистрацией физиологических реакций организма служит универсальным средством декодирования первичных и вторичных невербальных элементов в кадровой стратегии и обеспечении внутренней безопасности.
4. Компьютерное тестирование с применением полиграфа позволяет оперативно проводить психодиагностику функциональных нарушений нервной системы, восстановительную регуляцию и психологическую коррекцию психоэмоционального состояния организма методом биологической обратной связи.
5. Комплексный психологический опрос с применением полиграфа позволяет корректное проведение индивидуального и группового психологического тренинга и мониторинга персонала предприятия с целью поддержания положительной служебной мотивации, обеспечения карьерного и личностного роста, решения задач конфликтологии.
6. Модифицированная система методик семантического составления тестов полиграфа, адаптированная к специфике предприятия и индивидуальным психофизиологическим и интеллектуально-профессиональным особенностям персонала, позволяет минимизировать вероятность получения неопределенного результата детектирования.

Июль, 2015г.

Источники и литература

1. *Асямов С.В.*, Стратегия выявления лжи. Щит, 2006, 1.
2. *Комиссарова Я.В.*, Полиграфология: реалии сегодняшнего дня. Юридическая психология. 2006, сс. 40-46
3. *Панчулазян К.А.*, Психологическое и психофизиологическое исследование персонала в кадровой стратегии предпринимательской деятельности. Доклады НАН РА, 2012,112, 3, сс. 320-327.
4. *Панчулазян К.А.*, Неспецифические реакции организма на эквивалентные уровни акустической энергии. Вестник МАНЭБ, 2005, 10, 5, 2, сс. 175-177.
5. *Пиз А.*, В кн.: Язык телодвижений. Как читать мысли других людей по их жестам. – М.: Эксмо, 2003, сс. 117-121.
6. *Азарова Н.Ю., Жирнов С.И., Корочкин П.Б.*, Обзор методик полиграфных проверок США. Редакция Коровина В. В. – М.: Изд-во ЦИПТ «ЭКСПЕРТ», 2013.
7. *Matte J. A.* Psychological Structure and Theoretical Concept of the Backster Zone Comparison Technique. Polygraph. 2007, 36, 2, pp. 84-90.
8. *Harwell E.M.*, A comparison of 3- and 7- Position Scoring Scales with Field Examinations. Polygraph, 2000, 29, 2, С. pp. 195-197.
9. *Пеленицын А.Б., Сошников А.П.*, О научной обоснованности применения полиграфа. Эксперт-криминалист, №2, – М.: Изд-во «Юрист» , 2011, сс. 12-15.
10. *Сошников А.П.*, Оценка персонала. Психологические и психофизические методы. –М.: Эксмо, 2010, сс. 27-33.
11. *Алексеев Л.Г.*, Психофизиология детекции лжи. Методология. – М.: Изд-во ООО «Галерея Принт», 2011.
12. *Варламов В.А., Варламов Г.В., Комиссарова Я.В.*, Составление заключений по материалам психофизиологических исследований. – М. 2009.

**ԱՆՁՆԱԿԱԶՄԻ ՀՈԳԵՖԻԶԻՈԼՈԳԻԱԿԱՆ
ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ՊՈԼԻԳՐԱՖԻ ԿԻՐԱՌՄԱՄԲ**

Կարեն Պանչուլազյան

Ամփոփագիր

Մշակված է հիմնարկության սպեցիֆիկային ադապտացված համալիր հոգեբանական հարցման բազմակողմանի համակարգ անձնակազմի պրոֆպիտանիության անհատական հոգեբանական առանձնահատկությունների հետազոտության համար: Մոդիֆիկացվել է պոլիգրաֆի հարցաշարերը կազմելու իմաստաբանական մեթոդիկան բիզնեսի անվտանգության հոգեբանական ապահովման համակարգում: Բացահայտվել է, որ պոլիգրաֆի կիրառմամբ հարցումը հանդիսանում է տեղեկատվության հավաստիության կադրային ռազմավարության և մարդկային գործոնի խնդրի լուծման ինտեգրալային մեթոդ: Հաստատվել է, որ տեղեկատվության հավաստիության անկոնտակտ գնահատումը թույլ է տալիս վերիֆիկացնել անձնակազմի վերբալ պատասխանների իսկությունն ըստ վեզետատիվ, միմիկական և հոգեշարժողական ռեակցիաների:

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСОНАЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА

Карен Панчулазян

Резюме

Разработана адаптированная к специфике предприятия многосторонняя система комплексного психологического опроса в исследовании индивидуально-психологических особенностей персонала на профпригодность. Модифицирована методика семантического составления тестов полиграфа в системе психологического обеспечения безопасности бизнеса. Обнаружено, что опрос с применением полиграфа является интегральным методом оценки достоверности информации в кадровой стратегии и решении задач человеческого фактора. Подтверждено, что бесконтактная оценка достоверности информации позволяет верифицировать искренность вербальных ответов по вегетативным, мимическим и психомоторным реакциям индивида.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL STUDY OF THE PERSONNEL BY USING POLYGRAPH

Karen Panchulazyan

Resume

Specially tailored multilateral system of complex psychological survey within the frame of individual psychological characteristics study of personnel capabilities has been developed, adapted to industry specifics. The method of polygraph semantic questionnaire composition has been modified for the system of psychological business safety. It has been found out that questioning with use of polygraph represents an integral method for assessment of information accuracy in HR strategy and the human factor. It was confirmed that non-invasive assessment of information credibility allows verifying the sincerity of verbal responses by autonomic, mimic and psychomotor reactions of the personnel.

Памятка автору

Журнал «21-й ВЕК» публикует статьи аналитического характера, в которых преобладают темы, затрагивающие актуальные проблемы Республики Армения. *Заказанные* редакционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала выражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном наборе (*MS WORD*) шрифтом «*Sylfaen*» размером 11 и не превышать 15 страниц.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография (*CV*) автора, а также ключевые слова.
3. Страница статьи должна соответствовать формату А4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно наличие резюме (на армянском, русском и английском).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц(ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «էջ» (на армянском), с. (на русском), р. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литература», приводится список использованных источников по порядку их следования в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:
 1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի մրցակցային ռազմավարությունը սնտեսալիան անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003:
 2. *Шарипова Р.*, Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Исламского Мира, с. 15, М., 1986.
 3. *Yasha Lange*, Media in the CIS, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from <http://www.internews.ras.ru/books/media>, Sept. 28, 1998.
5. Ссылки на интернет-источники желательно давать в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и кириллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указывается перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերը Լիբանանում, шршр.).

Редакция

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.

Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1

Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 19.11.2015г.

Номер 4 (37), 2015г.

Тираж 200

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 15. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «Гаспринт»